

Н. А. БОГОРОДИЦКАЯ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСФСР ПО ДЕЛАМ
НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО

Н. А. Богородицкая

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

Исторический очерк

Нижний Новгород 1991

Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк.
г. Нижний Новгород: Изд-во НГУ, 1991.

История Макарьевской — Нижегородской ярмарки насчитывает более 300 лет. В 1624 г. у стен Макарьевского монастыря на Волге стал производиться обмен товарами, положивший начало всемирно известной Нижегородской ярмарке. На протяжении всего своего существования ярмарка сохраняла значение не только крупнейшего торгового центра, но и занимала одно из первых мест в мировой торговле. В очерке характеризуются состав и численность торгующих, организация ярмарочного хозяйства, ход торговли отечественными и иностранными товарами, выясняется роль Нижегородской ярмарки в системе внутренних и международных связей России в первой половине XIX в. Автором использован большой источниковый материал: делопроизводственная документация, статистика, воспоминания, дневники и периодическая печать¹.

0503020500-051

Н _____ без объявл.

М 187(03)-91

ISBN 5-230-04102-1

УСТРОЙСТВО ЯРМАРКИ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ПОСЛЕ ПЕРЕНОСА ЕЕ ИЗ МАКАРЬЕВА В 1817 г.

Строительство ярмарочного Гостиного двора

Происхождение Макарьевской-Нижегородской ярмарки может быть отнесено к глубокой древности. Волга с незапамятных времен являлась той магистралью Европейской России, по которой шел обмен азиатских и европейских товаров. Уже в середине XIV в. около Казани, на Арском поле, установился торг. Сюда ежегодно в июле съезжались купцы из Ирана, среднеазиатских ханств, а также из Москвы и Новгорода. В 1523 г. по указу Василия III была учреждена ярмарка в г. Василе на р. Суре. Но торговля здесь не привилась: пограничный в ту пору город часто становился ареной военных действий, что мешало торговле. В 1624 г. Васильсурская ярмарка была переведена на 70 верст выше по Волге, к Макарьевскому монастырю, близ озера Желтые воды. Сначала ярмарка была однодневной², а с 1667 г. продолжительность ее увеличивается до двух недель. Казань и Москва были самыми деятельными участниками ярмарки. С низовьев Волги сюда привозили азиатские товары, через Москву проникали на ярмарку изделия Западной Европы. С развитием торговых связей Москвы с сибирскими городами к Макарьевской ярмарке присоединились Сибирский и Китайский торги.

Насколько быстро развивалась ярмарка, видно из общей стоимости привозимых товаров. В конце XVII в. она не превышала 150 тыс. руб., а столетие спустя достигла 30 млн. руб.³, увеличившись более чем в 180 раз. Сначала на ярмарке торговали беспошлинно. В 1641 г. монастырю было дано право взимать в свою казну сбор за один день 25 июля, а в 1684 г. разрешено пользоваться доходами, получаемыми в виде арендной платы за использование его кладовых. С 1718 г. таможенные пошлины стали отчисляться в пользу государства, а сама ярмарка была передана в распоряжение Коммерцколлегии. К середине XVIII в. на берегу Волги были построены на казенный счет 830 больших временных балаганов, служивших кладовыми и лавками. В начале сле-

дующего века появился казенный Гостиный двор, состоявший из 32 корпусов (большей частью деревянных), в которых находилось до 2 тыс. лавок. 18 августа 1816 г. Гостиный двор Макарьевской ярмарки сгорел.

По постановлению Комитета министров ярмарку было решено возобновлять на старом месте, а перевести в Нижний Новгород в виде опыта на один год, чтобы уже после этого окончательно решить вопрос о ее постоянном месте.

Первоначально предполагалось устроить ярмарку в самом Нижнем Новгороде на нагорном берегу Волги, но это место вскоре было забраковано из-за высоты его расположения и слишком большой отдаленности от воды. Тогда для ярмарки было избрано место на луговой стороне реки Оки почти при самом впадении ее в Волгу напротив города⁴. Отведенная под ярмарку территория представляла собой неправильный четырехугольник площадью 700 тыс. кв. саженей. Здесь находились заливные луга и пастбища, принадлежавшие разным владельцам и частично городу.

Земли эти было решено передать в государственную собственность (они были куплены казной за 27861 руб.⁵), саму площадь для ярмарки возвысить и уравнивать, провести каналы, построить шлюзы и выстроить обширный каменный Гостиный двор.

К началу июля 1817 г. здесь для торговли за счет казны было выстроено 1323 деревянных балагана и плавучий мост через Оку, поставленный на 24 плашкоута и имеющий в длину 250 саженей и в ширину 8 саженей.

Первая ярмарка была открыта в Нижнем Новгороде 20 июля 1817 г. и, несмотря на новизну места, прошла успешно. Если в Макарьев на последнюю ярмарку 1816 г. было привезено товаров на 14,5 млн. руб. серебром, то привоз в Нижний Новгород составил 24 млн. руб.⁶ В одном из номеров «Северной почты» за 1817 г. ее корреспондент писал: «Мы не перестаем удивляться, восхищаться необычайной деятельностью коммерции, каковою сопровождается открывшаяся на сих днях на новом месте Макарьевская ярмарка. Съезд на оную и привоз товаров превзошел всякое ожидание»⁷.

Ярмарка 1817 г. в Нижнем Новгороде рассматривалась как «пробная». Она должна была практически доказать целесообразность ее перевода в Нижний Новгород, а в Нижнем Новгороде — удобство ее расположения на Стрелке. Пробная ярмарка «положительно» решила оба эти вопроса. Генерал Бетанкур А. А. в своем официальном донесении царю писал, что «новое место для ярмарки в высшей степени удобное. Врачам тут делать нечего, люди не болеют, отсюда легко отправлять товары в обе столицы и за границу, что если это место благоустроить, прорыть

каналы, кое-где возвысить площадь, то из этого места можно сделать маленькую Венецию»⁸. О преимуществах расположения ярмарки в Нижнем Новгороде П. И. Мельников писал: «... сама природа указала Нижнему Новгороду быть одним из важнейших городов мира. Географическое положение его чрезвычайно выгодно. Можно сказать, что во всей внутренней России нет другого пункта кроме Нижнего Новгорода, который был бы так удобен для отправления обширной торговли». И далее перечисляет эти удобства: «Волга и Каспийское море представляют ему открытый путь на Кавказ, в Персию, в Среднюю Азию и даже в самую Индию. Волга, Дубовская железоконная дорога и Дон связывают Нижний Новгород и Нижегородскую ярмарку с Турцией, Левантом, Египтом и Южной Европою. Волга и Кама сближают это место с Уральским хребтом и Сибирью, через которую идет открытый путь в Китай. С другой стороны, Волга с водосоединительными каналами соединяет Нижний Новгород с Санкт-Петербургским портом, этим окном России в Европу, а также и Северными губерниями Европейской России. Она соединяет Нижний Новгород с внутреннею Россией и сердцем ее — Москвою»⁹.

Вопрос об окончательном переводе ярмарки в Нижний Новгород был решен в октябре 1817 г. Руководство возведением ярмарочного каменного Гостиного двора было возложено на строительный комитет во главе с известным французским инженером генерал-лейтенантом А. А. Бетанкуром¹⁰. Строительство основных сооружений каменного Гостиного двора продолжалось в течение пяти лет; все это время торговля проходила во временных балаганах.

Гостиный комплекс, отстроенный к 1822 г., представлял собой крупнейший в Европе ярмарочный архитектурный ансамбль, включающий в себя Гостиный двор из 60 двухэтажных каменных торговых корпусов с Главным ярмарочным домом, Спасо-Преображенский собор, армянскую церковь и татарскую мечеть. С трех сторон весь комплекс был обведен подковообразным широким каналом с системой шлюзов, имеющим достаточную глубину для заправки с Волги судов с грузами прямо на территорию ярмарки к торговым корпусам. Через канал были перекинута 4 моста. Вдоль боковых сторон комплекса шли более чем на 25 м подземные галереи с отхожими местами и машинами — насосами, постоянно подающими чистую воду. Таким образом, вся ярмарка стояла на подземном городе — великолепной сводчатой канализации. Это было новым элементом общественных комплексов. Главный ярмарочный дом, состоящий первоначально из трех отдельно стоящих зданий, находился на центральной ярмарочной площади, вблизи реки Оки. В Центральном корпусе, главный фасад которого был украшен классическим шестиколонным портиком, на

бельэтаже располагались квартира нижегородского губернатора, жившего там во время ярмарки, квартира ярмарочного коменданта и зал собраний с парадной столовой и гостиными, где проводились балы и концерты для местного дворянства, внизу — канцелярия губернатора, отделение для клуба и ресторана. В боковых корпусах размещались полиция, коммерческий банк, почта и аптека. «Сей дом, — пишет Хвостов Д. И., — стоящий 6 млн. руб., достоин и предмета своего и вселиколепия русского народа»¹¹.

Среди торговых корпусов своей архитектурой отличалась китайская линия, состоящая из 4-х корпусов с 12 башнями в виде восточных пагод.

На оси с Главным домом располагалось самое высокое здание ансамбля — Спасо-Преображенский собор (высота 36 м) — центрическое пятикупольное сооружение с портиками и фронтонами по всем фасадам, построенное по проекту О. Монферрана в 1818—1822 гг.¹².

Ярмарочные корпуса располагались линиями перед Главным домом. Каждый корпус или ряд имел свое особое название в зависимости от тех товаров, которые там продавались. На первом этаже жили купцы со своими служителями. В корпусах размещалось 2,5 тыс. лавок. Однако их не хватало для ярмарочной торговли. Поэтому вокруг каменного Гостиного двора ежегодно строились, а после окончания ярмарки разбирались временные деревянные помещения, в которых к середине XIX в. насчитывалось более 2800 лавок. Торговля происходила даже на плашкоутном мосту. «В 40-х гг. XIX в. ярмарочный мост почти сплошь был застроен по обе стороны лавочками и балаганами, — вспоминает один из ее современников Семевский М. — Они строились над водой на высоких, тонких бревнах, чуть не жердях. Глядя на эти большие досчатые балаганы, которые с началом ярмарки наполнялись товаром, невольно задаешься вопросом: каким чудом они держатся на высоте пяти, шести саженьей, как не развалятся подобно карточным домикам»¹³.

Кроме Главного дома и каменных корпусов для лавок на ярмарочной территории было построено большое число зданий для обслуживания нужд ярмарки: трактиры, харчевни, банк, кузницы, цирюльни, кухни, аптеки. Нижегородская ярмарка к середине XIX в. представляла собой огромный город с правильными, довольно широкими мощеными улицами (их было около 30), освещенными фонарями, площадями (их было 8 — Спасская, Магометанская, Театральная, Армянская, Самокатная, Главная и Торговая). На ее территории находилось 5520 лавок с 16.840 магазинами и торговыми складами, размещенными в 96 торговых рядах (в 1822 их было 42), 7 маклерских контор, 29 трактиров, 78 хар-

чевень, 10 торговых бань, 6 цирюлен, 5 портных балаганов, 35 кузниц, 43 постоянных двора, 21 питейная выставка, 42 кухни, 10 фотографических балаганов¹⁴.

Организация хозяйства и управление ярмаркой

До 1864 г. Нижегородская ярмарка находилась в государственном управлении. Ее делами заведовала ярмарочная контора (она была учреждена в 1804 г.), в состав которой входили директор с помощником, архитектор, секретарь и казначей. Главным начальником ярмарки был нижегородский губернатор. В обязанности ярмарочной конторы входило: раздача казенных лавок в аренду торгующим, взимание платы за них и ремонт казенных построек, составление отчета о ходе торговли и торговых оборотах. В административном отношении ярмарка была разделена на 10 кварталов, делами которых ведали надзиратели. Кварталы, в свою очередь, делились на торговые ряды, во главе которых стояли рядские старосты, избиравшиеся ежегодно торговцами. Рядский староста должен был следить за чистотой и соблюдением порядка, собирать и подавать сведения квартальному надзирателю о количестве привезенных и проданных товаров в своей торговой линии. При ярмарочной конторе находились пожарная (1 брандмейстер, 2 унтер-офицера и 24 рядовых) и воинская команда (обер-офицер, 4 унтер-офицера и 55 рядовых)¹⁵. Кроме того, для охраны ярмарки на время ее торговли ежегодно присылалась городская полиция и казачья команда из 300 человек (с 1839 г. — 571 чел.). Последняя предназначалась для содержания пикетов в окрестностях ярмарки и по большим дорогам в целях охраны товаров, прибывающих на ярмарку сухопутным путем.

В 1822 г., согласно временным правилам¹⁶, выработанным ярмарочным строительным комитетом, продолжительность ярмарки была определена в один месяц (с 15 июля по 15 августа), но через два года этот срок был увеличен на 10 дней и концом ярмарки стало 25 августа. Однако официальные сроки работы ярмарки в действительности не соблюдались. Фактически начало ярмарки переместилось на конец июля и на первые числа августа, а конец — на начало сентября.

В правилах Нижегородской ярмарки, изданных в 1864 г., фактические сроки работы ярмарки были закреплены законодательным путем. В 1 параграфе этих правил было записано: «Ярмарка открывается 15 июля и продолжается смотря по ходу торговли, но никак не далее 10 сентября»¹⁷.

Доход казны с Нижегородской ярмарки определялся полавочно-поземельным сбором с торгующих. Размер арендной платы за лавки и землю долгое время не был четко установлен и только 6 июля 1853 г. такса была окончательно утверждена¹⁸. Согласно этой таксе, все помещения на ярмарке делились на две группы. К первой группе относились лавки, устроенные в казенных зданиях. Они облагались полавочным сбором в размере от 10 до 325 руб. с каждого номера за все ярмарочное время. Ко второй группе относились помещения, построенные на частные средства. Они облагались поземельным налогом (за пользование бывшей под лавками казенной землей) в размере от 4,5 коп. до 5 руб. за квадратную сажень площади.

При определении размера полавочно-поземельной платы учитывался род торговли и выгоды расположения лавки на ярмарке. Наиболее высокая стоимость аренды была у лавок в Китайском (от 400 до 1 тыс. руб.), в Москательном рядах (от 300 до 400 руб.), а также угловых лавок, расположенных на пересечении улиц. За билет на право торговли в разнос европейских и азиатских товаров устанавливалась плата в 3 руб., за ту же торговлю отечественным товаром — 1 руб. 50 коп., а за билет на право торговли квасом и сбитнем — 60 коп. Кроме установленной таксой арендной полавочно-поземельной платы торгующее на ярмарке купечество должно было вносить различного рода сборы на нужды ярмарки и в пользу Нижнего Новгорода и земства. Сборы эти (в Гостином дворе исчислялись исходя из полавочной, а вне Гостиного двора — из поземельной платы) в некоторые годы были весьма значительны и составляли до 100% от полавочной и поземельной арендной платы.

Доход казны со всех ярмарочных сооружений и земли¹⁹ к 1860 г. составлял 180 тыс. руб. серебром.

Таблица 1.

Доход казны, полученный за сдачу торговых лавок в аренду в 1817—1860 гг. (в млн. руб. серебром).

Год	Число лавок	Доход казны от сдачи торговых лавок в аренду	Ценность общего привоза на ярмарку	Доход казны от общей ценности привоза в %
1817	2962	0,04	24,0	1,7
1824	3934	0,04	22,5	4,0
1840	4839	0,14	47,4	3,0
1855	5907	0,17	62,9	2,5
1860	6020	0,18	102,7	1,7 ²⁰

За время с 1817 г. по 1860 г. он вырос в 4 раза, так же как и ценность привоза товаров на ярмарку. Однако если мы обра-

тимся к 40—50-м годам XIX в., то увидим, что рост ценности ярмарочного привоза намного опережал доходность казны в этот период. Причем, это происходило при почти неизменных ставках обложения (в среднем 30 руб. на одну торговую лавку). Это свидетельствовало о том, что ярмарочная торговля развивалась в достаточно благоприятных условиях (из этого следует исключить неоправданно высокое обложение торгующих в пользу управленческого аппарата ярмарки до 30% от всего обложения), что являлось общей тенденцией, характерной для развития торговли России в целом²¹.

Общая сумма полавочно-поземельного сбора, полученная казной с торгующих за 1817—1850 гг., целиком погасила расходы государства, связанные с постройкой Гостиного комплекса в Нижнем Новгороде (3 млн. руб. серебром). Содержание же ярмарочного хозяйства к середине XIX в, судя по расходным статьям, в основе своей стало осуществляться за счет сборов ярмарочного купечества.

26 января 1848 г. на Нижегородской ярмарке была учреждена временная биржа с биржевым комитетом²². Это была четвертая по счету биржа в России после Петербургской, Рыбинской и Московской (всего до 1861 г. в России функционировало 6 бирж). Необходимость биржи на ярмарке диктовалась потребностями все возрастающих ее товарооборотов в связи с развитием капитализма в стране, требующих такой формы организации оптового рынка, которая обеспечивала бы постоянную связь между капиталистами—поставщиками товаров и покупателями. Необходимость создания биржи на Нижегородской ярмарке определялась также существованием на ней своеобразной биржи — так называемого «справочного стола», устроенной у ярмарочного моста, где совершали сделки хлебные торговцы и судопромышленники.

Биржа была размещена в Главном ярмарочном доме, где проходили ежедневные собрания, не исключая воскресных и праздничных дней, с 6 до 8 часов вечера. Для посредничества при заключении торговых сделок, производимых на бирже, биржевым комитетом могли избираться 25 маклеров. Члены биржевого комитета избирались ярмарочным купечеством из купцов I и II гильдии (на других биржах — только из купцов I гильдии) и утверждались губернатором. Биржевой комитет избирался сроком на три года и состоял из председателя (непременно из купцов I гильдии), трех членов из купечества — старшин, избираемых из купцов I и II гильдий, и старшего маклера (гоф-маклера). Основной обязанностью биржевого комитета являлся сбор через

биржевых маклеров сведений о количестве привезенных и проданных на ярмарке товаров и ценах на них, разбирательство жалоб на маклеров и возникающих споров между торговцами и покупателями, выполняя тем самым роль третейского суда. Окончательной инстанцией в решении торговых дел был Нижегородский окружной суд. Кроме торгового словесного суда и биржевого комитета гражданские дела, не связанные с крупными преступлениями, решал откомандированный из города на ярмарку мировой суд в составе мирового судьи и следователя.

Устав 1848 г. создавал более благоприятные условия для деятельности Нижегородской ярмарочной биржи, чем для других уже существующих бирж. Это выражалось: 1) в разрешении свободного и бесплатного посещения биржи для всех сословий, состояний и наций (исключая женщин); 2) в свободе заключения различного рода торговых сделок как через биржевых, так через посредничество частных маклеров; 3) в освобождении ярмарочных биржевых маклеров от необходимости брать купеческие торговые свидетельства 2-ой гильдии. Эти льготы, безусловно, способствовали успешному развитию торговли на Нижегородской ярмарке.

Деятельность ярмарочного биржевого комитета не ограничивалась лишь одними торговыми делами. В компетенцию биржевого комитета с 50-х годов начинают входить посреднические отношения между ярмарочным купечеством и правительством не только по важнейшим хозяйственным и организационным вопросам, касающимся ярмарки, но и вопросам, затрагивающим интересы всей торговли и промышленности России в целом.

Правящие круги царской России были вынуждены прислушаться к голосу купечества Нижегородской ярмарки, выражающего интересы нарождающейся русской торгово-промышленной буржуазии. Они не только рассматривают ходатайства ярмарочного купечества и принимают их к сведению, но и сами, в свою очередь, советуются с ним по отдельным вопросам экономической политики. Так, в 1861 г. правительство разрабатывает проект вексельного устава и передает его для обсуждения на Нижегородскую ярмарку²³. Таким образом, с учреждением биржи и биржевого комитета появляются элементы общественного управления ярмаркой (выборность биржевого комитета, представительство интересов ярмарочного купечества перед правительством).

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

География торговых связей ярмарки

С Нижегородской ярмаркой была тесно связана вся внутренняя торговля России²⁴. Это выражалось в зависимости ее от других ярмарок и прежде всего от Ирбитской. Последняя предшествовала Нижегородской ярмарке (15/II—15/III), и если она проходила с оживлением в торговле, то оно передавалось и в Нижний Новгород. Особенно тесная связь между этими ярмарками была в области меховой торговли. Повышение цен на меха на Ирбитской ярмарке поднимало цены и на Нижегородской ярмарке. Кроме того, Ирбитская ярмарка служила местом платежа по выданным на Нижегородской ярмарке векселям. Через Ирбитскую ярмарку Нижегородская ярмарка была связана с оптовыми сибирскими ярмарками: Тобольской (1/V—1/VI), Томской (25/VI—25/VII), Енисейской (1—25/VIII), Иркутской (1/X—1/XI), откуда товары поступали в Якутск и в Кяхту—1—10/XII. По этой основной цепи с Нижегородской ярмарки в Сибирь поступали всевозможные российские и иностранные товары, так что в крупных сибирских городах, по свидетельству современников, товары в продаже бывают те же, которыми в Москве, Нижнем и других великороссийских городах торгуют²⁵.

Достаточно широкие торговые связи имела Нижегородская ярмарка с украинской цепью ярмарок: Сумской (21/XI—6/XII), Харьковской (6/I—6/II), Ровнинский (17/XI—30/XI), Елисаветградской (21—29/IV), Харьковской (15/VIII—1/IX); Кровелецкой (14—26/IX), Харьковской (1/X—1/XI), которые, в свою очередь, имели связи с другими ярмарками. Только на Харьковскую ярмарку, по свидетельству современников, в середине XIX в. привозили до 100 тысяч подвод, фур, возов, саней с товарами из Нижнего Новгорода, Москвы, Риги, Петербурга²⁶. Малороссийские купцы везли на Нижегородскую ярмарку ткани, одежду, мешки, табак.

С Нижегородской ярмаркой имел многосторонние торговые отношения и Озерный край, с которым «Макарий» осуществлял связь через две цепи ярмарок: Кинешемскую (14—27/IX), Рыбинскую (9—11/VI) и (10—16/VIII), Белозерскую (15—17/VIII), Ладожскую (15—24/VIII), Тихвинскую (1—4/X) и Кинешемскую (14—27/IX), Рыбинскую—Ярославскую (10—24/VI) и Старорусскую (29/VI). Товаропоток с Нижегородской ярмарки успевал ко времени навигации в Петербургском порту, поэтому на прохо-

дивших по пути ярмарках оставалась незначительная часть товаров, большая же часть его попадала в столицу.

Торговые связи Нижегородской ярмарки с Северным Краем осуществлялись через цепь ярмарок Рыбинск — Везьегонск (6—23/I) — Вытегра (2—12/XI) — Каргополь (10—17/III) — Архангельск. Менее тесные связи были у Нижегородской ярмарки с Прибалтийским краем, к которому более всего тяготели западные и северо-западные районы России. На Нижегородскую ярмарку приезжали торговцы только из двух городов этого края — Риги и Паланги и привозили с собою лаки и различную бакалею.

Связи Нижегородской ярмарки с Новороссией поддерживались главным образом за счет хлебной и винной торговли.

Наиболее крепкие связи имела Нижегородская ярмарка с центрально-нечерноземным и центрально-черноземным районами. Если рассмотреть ярмарочные цепи этих двух районов, то выявится любопытная деталь. Все крупные ярмарки, имеющиеся там, проходили или незадолго до начала Нижегородской ярмарки или вскоре после нее (Мещовская — 29/VI—6/VII, Коренная — 14—30/VI, Лебедянская — 28/V—7/VI, Тамбовская — 3—8/VII, Ярославская — 15/XI—1/XII, Ростовская — 8—25/III), а некоторые ярмарки проходили и до и после съезда торговцев в Нижнем (Лебедянская — 28/V—7/VI и 22/IX—1/X, Тамбовская — 3—8/VII и 18—26/X). Теснейшие связи Нижегородская ярмарка имела с волжскими городами.

Динамику торговых связей Нижегородской ярмарки в первые 50 лет ее существования в Нижнем Новгороде можно проследить по таблице 2.

Таблица 2

Представительство торгующих на Нижегородской ярмарке
в XIX веке по районам России

Название района	1822 г.	Привоз в млн. руб.	1851 г.	1870 г.
Центр.-нечерноземный	1426	53,6	1858	3110
Поволжский	201	6,7	214	238
Центр.-черноземный	71	6,1	71	89
Приуральский	66	5,8	27	57
Озерный	66	6,7	49	60
Северный край	24	2,7	27	31
Малороссия	20	0,9	14	21
Сибирь	15	2,3	45	51
Белорусский	3	0,6	8	6
Прибалтийский	2	0,1	6	11
Кавказ	61	2,2	105	128
Новороссия и Крым	39	3,4	31	51
Необозначенные местности	124	3,0	15	53
Всего	2118	89,6	2470	3906 ²⁷

Из таблицы видим, что Центрально-промышленный район (а в нем Москва и Московская губерния) господствовал на Нижегородской ярмарке и по числу торговцев, и по ценности привоза. В то же время ярмарка имела, несомненно, и всероссийский характер, ибо кроме Центрально-промышленного района, на ней были представлены и все другие районы России за исключением Финляндии и Привислинского края. С 20-х по 60-е гг. XIX в. радиус влияния сохранился тот же. В то же время можно сделать вывод о том, что характер этого влияния изменился, торговые связи продолжали быть не только постоянными, но и стали более тесными (число торгующих при почти неизменной географии влияния Нижегородской ярмарки увеличилось почти в 2 раза, причем этот прирост произошел, главным образом, за счет прилива торгующих из Центрально-нечерноземного района, Кавказа и Сибири).

Н. Овсянников, специально исследовавший этот вопрос, пришел к заключению, что северная граница сферы влияния Нижегородской ярмарки касалась Тверской, Ярославской, Вологодской и Вятской губернии, а затем проходила по Пермской губернии; Ярославская губерния целиком была связана с ярмаркой, а Тверская и Вологодская губернии тяготели к ней своими южными уездами. Особо близкие отношения к ярмарке имели губернии, отправлявшие в Нижний Новгород свои товары, а именно: Московская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Нижегородская, Казанская и Пермская. Западная граница торгового влияния Нижегородской ярмарки начиналась от Твери и шла по западной части Московской губернии и по Калужской, Орловской, Черниговской и Киевской губерниям. Южная граница, отделявшая сферу влияния Нижегородской ярмарки от сферы влияния малороссийских ярмарок, проходила по бассейну Оки и совпадала с границей между промышленным и земледельческим районами России. На юго-восток влияние ярмарки простиралось до Астрахани, а на восток — вплоть до Кяхты²⁸. К 70-м годам по сравнению с 1822 г. к Нижегородской ярмарке присоединились еще связи с Гродно, Ригой и Белостоком, выславшими в Нижний свои сукна.

География торговых связей Нижегородской ярмарки охватывала не только территорию России, но и зарубежные государства. На протяжении первой половины XIX в. внешние торговые связи ярмарки постоянно развивались.

Таблица 3

Русские и иностранные торгующие
на Нижегородской ярмарке

	1844	Конец 1850-х гг.
Русские подданные		
русские	12311	12500
татары	—	300
армяне	1478	1500
Всего:	13789	14300
Иностранные подданные		
европейские	420	485
персидские	120	120
бухарцы	68	70
хивинцы	15	15
ташкентцы	8	10
Всего:	631	700
Итого:	14420	15000²⁹

Из таблицы видим, что из иностранных подданных на Нижегородской ярмарке более всего было европейских купцов. Они представляли на ярмарке почти все страны Западной Европы: Францию, Англию, Австрию, Германию, Италию, Голландию, Швецию, Данию и другие страны. Была представлена здесь и Америка. Через эти страны Нижегородская ярмарка осуществляла односторонние торговые связи с их колониями. На ярмарке постоянно присутствовали товары из Сенегала, Марокко, Бразилии, Австралии, Ливана, Египта, Индии.

Нижегородская ярмарка привлекала западноевропейские страны как рынок сбыта готовой промышленной продукции и одновременно как рынок для закупки сырья, необходимого для изготовления этой продукции.

Нижегородская ярмарка была тесно связана и с азиатскими странами. Из табл. 3 видно, что численность азиатских купцов в 40—50-е гг. постоянна и вместе с купцами-армянами, осуществлявшими связи Нижегородской ярмарки с Закавказьем, составляла 11% от всех ярмарочных торгующих (западноевропейские купцы — только 5%). На Нижегородской ярмарке были представлены все отрасли восточного торга: персидского, закавказского, бухарского, кокандского, ташкентского и китайского.

«Сюда собираются не только товары различных азиатских стран, но и сами люди, исключая китайцев, которые не захо-

дят к нам далее своих пограничных меновых пунктов», — пишет В. П. Безобразов³⁰.

По обилию торговцев азиатского происхождения на Нижегородской ярмарке иностранцы называли даже ее русским караван-сараем.

Состав торгующих и число участников
Нижегородской ярмарки

Рост промышленности и торговли в первой половине XIX в. в связи с развитием капиталистических отношений сопровождался вовлечением в сферу предпринимательской деятельности различных сословий. Основную группу ярмарочных торгующих составляли купцы. Если они приезжали не из Москвы, то их называли «городовыми», т. е. провинциальными купцами. Из центрального промышленного района России (Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской губерний) и с Урала приезжали фабриканты или их доверенные и поставщики сырья для фабрик. Часть этих лиц привозила товар на ярмарку и для торговли им снимала у казны помещения. Другие приезжали на ярмарку без товара для закупки и заказа товаров, получения или платежа долгов, ознакомления с конъюнктурой и т. п. Лица, которые вели на ярмарке торговлю, сами часто, в свою очередь, являлись покупателями. Так, сибирские купцы, торговавшие «кяхтинским» чаем, покупали на ярмарке товары не только для промена китайцам в Кяхте, но и для продажи населению Сибири. Имела место продажа товаров и по образцам. Купцы, как правило, приезжали на ярмарку не одни, а с помощниками. Численность этого вспомогательного торгового персонала зависела от значительности торговца и от величины его торговли на ярмарке. В. П. Безобразов сообщает, что «некоторые москвичи приезжали на ярмарку с 30 приказчиками и всякого рода молодцами»³¹.

Розничную или «мелочную» торговлю вели прасолы, офени, ходебщики, которые закупали на ярмарке у фабрикантов и купцов товаров на несколько десятков миллионов рублей в кредит без всякого обеспечения и разносили его по самым отдаленным уголкам необъятной России. По социальному составу это, в основном, крестьяне и мещане. Для многих из них торговля становится не только промыслом, а основным видом их деятельности.

Следует особо отметить прасолов, скупавших крестьянские товары (кожи, волос, щетину, перо) по мелочам в течение года и продававших их на ярмарке.

Оптовый торговец, как правило, соединял свою торговлю с розничной. Один и тот же товар можно было купить и у фабриканта, и у купца. Но если фабрикант торговал изделиями только своих фабрик, то купец имел в своей лавке товар различных фабрикантов. Если купец мог продать свой товар в кредит, фабрикант мог и не дать такой льготы покупателю. Среди торговцев, привозивших свои товары на Нижегородскую ярмарку в первой половине XIX в., самой большой группой торговцев были русские купцы. В 1822 г. они составляли 40% от общего числа торговцев на ярмарке (859 чел.). Они привезли товара на сумму 61,7 млн. руб. асс., что составило 68% от стоимости всего привоза. Вторую по численности группу торговцев составляли крестьяне (488 чел.).

Однако стоимость товара, который они привезли, составляла лишь 15-ю часть привезенного купцами (4,1 млн. руб. — 4,5% от всего привоза). Третье место по численности торговцев (437 чел. — 20,5%) и по ценности привоза (6,3 млн. руб. — 7%) занимали мещане. Сравнительно малочисленную группу торговцев на ярмарке 1822 г. (53 чел. — 2,5% от всех торгующих) состав-

Таблица 4
Распределение ценности привоза товаров на Нижегородскую ярмарку 1822 г. по отдельным группам торговцев

Группы торговцев	Объявлено о привозе товаров на млн. руб.	в %
русские подданные купцы, купеческие сыновья и внуки	61,7	68,0
крестьяне	4,1	4,50
мещане	6,3	7,00
фабриканты и заводчики	8,6	9,50
армяне	4,2	5,00
татары	1,9	2,00
донские казаки	0,5	0,60
греки	1,0	1,00
тульские оружейники	0,2	0,20
немцы-колонисты	0,01	0,01
грузины	0,1	0,09
прочих званий	0,9	1,00
Всего объявлено о привозе русскими подданными	89,5	98,90
иностранцы	0,9	1,00
не указавшие звания	0,1	0,10
всего заявлено о привозе	90,5	100,00 ³²

ляли фабриканты и заводчики. Однако по ценности привоза товаров (8,6 млн. руб. — 9,5% от всего привоза) они заняли второе место.

Таблица 5

Социальное происхождение торгующих на Нижегородской ярмарке

	1822	в %	1870	в %
купцы и их родственники (сыновья, внуки, вдовы, жены и т. д.)	859	40,0	2109	46,4
крестьяне	488	23,0	1021	22,5
мещане	437	20,5	587	13,0
фабриканты	53	2,5	74	1,6
чиновники	—	—	104	2,3
дворяне	—	—	19	0,4
почетные граждане	—	—	79	1,7
отставные рядовые, солдатки, бессрочные отпускники	—	—	157	3,4
цеховые мастера, ремесленники, прочие (дворовые люди, казаки)	11	0,5	65	1,4
не указавшие звания	18	0,9	200	4,4 ³³

Развитие капитализма в 30—50-е годы XIX в., вовлекающего крестьянство в сферу товарно-денежных отношений, нашло свое отражение в значительном росте численности крестьянства среди ярмарочных торгующих (к 1870 г. — в 2 с лишним раза). Наряду с этим идет, и это закономерно, значительный рост представителей купечества на ярмарке (в 1870 г. — в 2,5 раза). Торговый капитал в это время еще господствует над промышленным капиталом³⁴.

Всероссийское торжище обслуживала огромная армия наемного труда. Это ремесленники и чернорабочие (грузчики, строительные рабочие, извозчики, судорабочие), торговый персонал (приказчики, караульщики и т. п.), рабочие по обслуживанию многочисленных ресторанов, харчевень, трактиров, кухонь, бань. Что касается численности всех этих групп, то к середине XIX в. она была равна 101 тыс. человек, в том числе «прислуги» торгующих (приказчики разного рода, помощники) — 20 тыс. человек, чернорабочих — 40 тыс. человек, извозчиков — 6 тыс. человек, судорабочих — 15 тыс. человек. Если учесть, что торговцев в это время было 15 тыс. человек, а членов их семей — 4 тыс. человек, то все постоянное население Нижегородской ярмарки исчислялось в 120 тыс. человек³⁵. В действительности же постоянное население ярмарки было еще больше, поскольку ярмарка притягивала к себе множество лиц, промышленявших разного рода предсудительными и преступными занятиями (нищенством, шулерством, воровством, проституцией и т. п.).

Обращает на себя внимание огромное число наемного труда, связанного с погрузочно-разгрузочными работами. К пристаням

Нижнего Новгорода во время ярмарки подходило огромное для того времени количество судов с различными товарами (в 1844 г. — 1074, в 1859—2331 судов). Выгрузкой и погрузкой товаров занимались как судовые команды, так и ярмарочные грузчики. Подавляющая часть судов шла к Нижнему Новгороду на бурлацкой тяге. В 1844 г. таких судов было 99,2%, в 1859 г. — 91,3% от всего количества пришедших на ярмарку судов³⁶.

Главным покупателем на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в. было окрестное дворянство и чиновничество, которое приезжало для закупки на целый год разных запасов, необходимых в домашнем хозяйстве. В то время в уездных городах торговля была еще очень слабой и не могла удовлетворить потребностей зажиточных и высших слоев населения. Приезжали сюда также и крестьяне из окрестных деревень и сел для закупки необходимых в хозяйстве предметов, а также для развлечения. Население Нижнего Новгорода во время ярмарки увеличивалось в 6 раз и доходило до 180 тыс. человек³⁷, а число посетителей в самый разгар ярмарки между 10 и 20 августа доходило в 1830-х годах до 150 тысяч, в 1840-х годах — до 200 тысяч, а в конце 1850-х годов — до 250 тысяч в день³⁸. Общее число лиц, посетивших ярмарку за время ее действия, П. И. Мельников определяет в 1,5 млн. человек, другие авторы считают, что их было свыше 2 млн. человек.

ТОРГОВЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Общая характеристика торговли

Торговля на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в. бурно развивалась.

Таблица 6

Привоз и продажа товаров на Нижегородской ярмарке в 1817—1860 гг. (в млн. руб. серебром)

Годы	Стоимость привезенных на ярмарку товаров	Продано	Остаток от привоза в %
1817	24,1	13,4	44,5
1822	33,1	23,3	30,0
1832	37,5	31,6	15,8
1842	47	39,3	18,3
1850	56,0	46,3	17,3
1852	65,0	57,8	11,1
1857	69,6	62,5	10,0
1860	102,7	93,7	8,7 ³⁹

Итак, за 40 с лишним лет товарооборот Нижегородской ярмарки по привозу возрастает в 4,3 раза, по продаже — в 7 раз. Особенно большой прирост наблюдался в последнее десятилетие перед отменой крепостного права (почти в 2 раза — с 56 млн. руб. в 1850 г. до 102,7 млн. руб. в 1860 г.). Это было обусловлено общими успехами в развитии капиталистических отношений в целом и началом промышленного переворота в России, в частности.

Если в конце XVIII в. по своим оборотам Макарьевская ярмарка опережала любую из крупнейших ярмарок России всего на 25—35%, то в 1860-е годы Нижегородская ярмарка превосходила вторую по значению Ирбитскую ярмарку в три раза, другие же ярмарки — в 5 и более раз⁴⁰. Привоз на Нижегородскую ярмарку к середине XIX в. составлял более половины всего ярмарочного, 1/24 часть всего торгового оборота⁴¹ и почти половину стоимости годовой производительности всей промышленности России⁴². По своим оборотам Нижегородская ярмарка приближалась в это время к торговым оборотам Москвы⁴³.

Ценность привоза товаров на Нижегородскую ярмарку превышала половину ценности ввоза или вывоза по всем границам России. Если же принять во внимание, что действительная ценность привоза на ярмарку была значительно выше официальных данных (по заявлениям местной администрации она была выше в 2 и даже в 3 раза)⁴⁴, то обороты ее еще более приблизятся к размерам оборотов внешней торговли России.

Таблица 7

Внешняя торговля России и привоз товаров на Нижегородскую ярмарку в 1831—1867 гг. (в млн. руб. серебром)

Год	Внешняя торговля России		Привоз товаров на Нижегородскую ярмарку
	привоз	вывоз	
1831	47,6	65,7	34,6
1840	78,1	85,4	47,3
1850	93,3	98,1	56,3
1860	159,3	181,4	102,7
1867	265,3	244,8	125,3 ⁴⁵

Успешный ход торговли на Нижегородской ярмарке зависел не столько от привоза товаров, сколько от их продажи. В то же время, размеры привоза товаров находились в прямой зависимости от реализации товаров на ярмарке предыдущего года. Дело в том, что Нижегородская ярмарка по срокам работы была последней в году из имеющих всероссийское значение ярмарок, по-

этому на ней продавались все оставшиеся от продажи на других ярмарках товары, не проданные на Нижегородской ярмарке товары свозились в Москву, и «отягощали» ее рынок. Что оказывало, в конечном счете, сдерживающее влияние на развитие промышленного производства. По свидетельству составителей официальных ярмарочных отчетов, при остатке товаров до 10% прошедшая ярмарка считалась удовлетворительной. На основании этого можно считать удовлетворительными ярмарки 1855—1860 гг., отмеченные хорошим урожаем хлебов (см. таблицу в приложении). Самый большой остаток товаров наблюдался в 1817—1829 гг. — до 40% в среднем, что было результатом еще слабого развития товарно-денежных отношений в это время. С 1830 г. стоимость остатка товаров от продажи составляла в среднем 16% (от 13 до 24%) и оставалась такой вплоть до 1845 г., когда произошло новое снижение остатка товаров до 13% в среднем (за исключением 1848 и 1849 гг. — периода французской революции), когда остаток от привоза товаров доходил до 17%. Кроме урожаев хлебов, мировых экономических кризисов и различного рода политических событий на ход торговли Нижегородской ярмарки оказывали влияние также войны и таможенная политика царизма. Так, время Крымской войны 1854—1856 гг. отличается явным снижением в развитии ярмарочного товарооборота по сравнению с предыдущими годами. Увеличение товарооборота в 1856—1860 гг. наряду с развитием капитализма в немалой степени было связано с приливом иностранных товаров на ярмарку с 15,7 млн. руб., в 1856 г. до 26,4 млн. руб., в 1860 г.⁴⁶ в связи с изданием в 1857 г. протекционистского тарифа, имеющего либеральный характер.

Товары, прежде чем попасть на ярмарку, проделывали большой путь и завозились задолго до открытия ярмарки.

В конце июня приходили баржи с уральским железом, за ними следовали гребные суда с астраханской рыбой и струги с орловскими жерновками. Железо и рыба сгружались на Гребневских песках, по соседству с ярмаркой, где и производилась продажа этих товаров. В начале июля приплывали с верхних и нижних пристаней Волги и Оки расшивы и баржи, груженные разного рода товарами. Нескончаемые ряды барок, различного рода судов и пароходов, стоящие у причалов многочисленных пристаней с различными товарами, придавали Нижнему Новгороду вид морского порта. «Чем Волга и Ока не море, а Нижний Новгород — не морской порт!» — пишет современник Нижегородской ярмарки В. Дедлов⁴⁷. Сухим путем шли со всех сторон купеческие обозы, сначала с украинских ярмарок — Коренной и Корсунской, затем из Москвы, Казани и других мест. Товары, прежде чем по-

пасть на ярмарку, проделывали большой путь. Так, астраханская рыба в Нижний Новгород попадала только через 60—65 дней, хлеб из Самары и Саратова — через 40—45 дней, товары из Москвы — через 10—20 дней, китайский чай — только через три года.

Во второй половине июня на ярмарочной территории начинались приготовления. Для сообщения с городом к 25 июня наводился через Оку плашкоутный мост, 15 июля после торжественного молебна на ярмарочной площади в присутствии высшей губернской администрации поднимались флаги на столбах и ярмарка официально считалась открытой. Однако торговли в тот день производилось очень мало. «В этот день на всем пространстве ярмарки, — пишет А. Зубов, — едва ли найдется четыре или пять открытых лавок; купить же решительно ничего нельзя, кроме фарфоровой посуды, всегда разбираемой прежде других товаров, по большому требованию ее для трактиров и харчевень»⁴⁸.

Съезд купечества на ярмарку заканчивался к 25 июля. По ярмарочным правилам в случае неприбытия купца или его приказчика на ярмарку к этому числу нанятая им лавка отдавалась другому купцу. В это время шла оживленная торговля железом, рыбой, хлебом, рогожами. Однако настоящая торговля начиналась лишь в первых числах августа, после того как кяхтинские купцы продавали китайский чай оптовым покупателям. Это происходило обычно между 1 и 4 августа⁴⁹. Только с этого момента начиналась оптовая продажа различных товаров, устанавливались цены, поскольку чайная торговля была связана почти во всеми главными отраслями ярмарочной торговли, и, в первую очередь, с торговлей отечественными мануфактурными изделиями. С 10 августа начиналась продажа сырья для отправления за границу и для российских фабрик, в то же время делались и оптовые закупки мануфактурных товаров. Самая оживленная торговля на ярмарке наступала 6 августа и продолжалась до двадцатых чисел. До 23 августа все торговые сделки совершались как бы предварительно и лишь после 23 августа расчет производился наличными деньгами. 25 августа после торжественного момента флаги на площади опускались и ярмарка официально закрывалась. Однако оптовая торговля обычно продолжалась до 1 сентября, а розничная — до 10 сентября. К середине сентября ярмарка пустела, лавки закрывались, временные балаганы разбирались. «На всей ярмарочной территории, — пишет А. П. Мельников, — как среди пустыни оазисы, оставались обитаемыми на всю зиму два соборных дома с притчами — хозяйственная контора да помещения гауптвахты с оставшейся в ней на зимовку немногочисленной командой»⁵⁰.

Торговля на Нижегородской ярмарке подразделялась на 3 ряда:

- 1) торговля товарами отечественного производства;
- 2) торговля западноевропейскими товарами;
- 3) торговля азиатскими товарами.

Обратимся к рассмотрению торговли отечественными товарами.

Таблица 8

Основные группы отечественных товаров, доставленных на Нижегородскую ярмарку в 1831—1860 гг. (в млн. руб. серебром)

Название товара	1831	1840	1850	1860
Бумажные ткани	7,5	7,4	7,4	17,2
Шерстяные ткани	1,7	3,2	4,1	7,9
Льняные и пеньковые	0,8	3,1	1,2	2,8
Шелковые	2,3	3,3	3,3	4,9
Металлы и металлические изделия	5,9	5,7	8,6	11,6
«Мягкая» рухлядь (пушнина)	2,0	1,9	4,1	5,7
Хлеб	0,5	2,3	2,3	5,5
Кожи и изделия из них	0,3	1,1	2,0	2,9
Рыба	0,7	0,4	0,6	1,5
Спиртные напитки	0,6	0,7	0,9	1,5
Стекло, фарфор, фаянсы, глиняная посуда	0,2	0,4	0,5	0,9
Прочие	2,7	5,0	7,9	13,9
Всего:	25,2	34,5	42,9	76,3 ⁵¹

Из таблицы следует, что среди российских товаров главное место занимали ткани (почти половина всего привоза российских товаров и третья часть всего ярмарочного привоза), металлы и металлические изделия, пушнина, кожа, хлеб.

Современники говорили о Нижегородской ярмарке как о «действительной выставке всего, что делается и потребляется в массе русского народа. Иностранцу стоит обойти ярмарку и пристани и он составит полное и верное понятие о русской промышленности»⁵².

Торговля текстильными товарами

Половина всех текстильных изделий, находящихся в привозе на ярмарке в 1831—1860 гг., приходилась на хлопчатобумажные изделия (см. табл. 8). Их привозили в основном (до 90% привоза)⁵³ — из Владимирской, Костромской и Московской губер-

ний — главных центров хлопчатобумажного производства России. На всем протяжении первой половины XIX в. отмечается самая теснейшая взаимосвязь между торговлей хлопчатобумажными изделиями на Нижегородской ярмарке и производством этих изделий. Известный исследователь Нижегородской ярмарки и ее современник Н. Овсянников пишет: «Нижегородская ярмарка настоящая кормилица фабричных наших губерний. Все ее неудачи отражаются тотчас на чувствительных к ней этих трех губерний»⁵⁴.

Ассортимент хлопчатобумажных товаров, представленных на ярмарке, был очень разнообразен — это ситец, коленкор, пестрядь, миткаль, китайка русская, бумажные платки, салфетки, вата и др. В середине XIX в. в ярмарочной продаже было до 50 видов хлопчатобумажных изделий⁵⁵. Наибольшим спросом пользовались ситцы, платки и шали. Если в 1841 г. на ярмарку было привезено ситцев — на 3,4 млн. руб., то в 1860 г. — на 6,2 млн. руб., т. е. в 2 раза больше⁵⁶. Ситец был представлен двумя видами: московский и ивановский. Москва поставляла ситец исключительно высокого качества, дорогостоящий «аристократический»; а Иваново — «простонародный» или «демократический» ситец, уступающий московскому как по качеству, так и по цене. Ивановские ситцы по внешнему виду не уступали московским ситцам, были нарядными, с пестрым и ярким рисунком, но покрашены они были неустойчивой краской, которая боялась первой же стирки, поэтому эти ситцы назывались еще «смывными». Стоили они, как правило, дешевле московских ситцев на 0,5—1,5 коп. за аршин. Торговали хлопчатобумажными товарами как сами фабриканты и их доверенные, так и купцы. На Нижегородскую ярмарку приезжал весь цвет российской мануфактурной промышленности: из Москвы — Эмиль Циндель, Губнер, Прохоровы, из Иванова — Куваев, Непалковы, из Твери — Морозов, из Петербурга — Битепаж и Калугин и др.

Торговля хлопчатобумажными товарами была «монополизирована» в руках немногих купцов и фабрикантов. Долгие годы на Нижегородской ярмарке цены на хлопчатобумажные изделия диктовал торговый дом Кнопов, которому принадлежало крупнейшее в России хлопчатобумажное предприятие — Кренгольмская мануфактура.

«Монополизация» была свойственна и другим более или менее значительным отраслям ярмарочной торговли. «Дух монополии до такой степени распространен на Нижегородской ярмарке, — читаем мы в «Официальном очерке Нижегородской ярмарки» за 1858 г., — что новому человеку, не принадлежащему к обществу макарьевских торговцев, трудно и почти невозможно торговать

там, если он не захочет или не сумеет войти в стачку с прочими»⁵⁷. Концентрация торговли, как и концентрация промышленности, была следствием развития капитализма в России еще в до-реформенное время.

Из-за узости внутреннего рынка, в связи с низкой покупательной способностью основной части населения — крестьянства, текстильные фабриканты были очень заинтересованы в вывозе своих товаров в восточные страны. Поэтому Нижегородская ярмарка, имеющая прямые связи со странами Азии, представляла для них немалый интерес.

В 1840 г. с Нижегородской ярмарки в Закавказье и Азию было продано хлопчатобумажных товаров на сумму 412 тыс. руб., в 1841 г. — на 510 тыс. руб., а в 1844 г. — на 571 тыс. руб.⁵⁸.

В середине XIX в. положение меняется. На первый план в торговле мануфактурными товарами начинает выступать вместо азиатского рынка внутренний рынок. Этому способствовало: 1) техническое перевооружение хлопчатобумажной промышленности в 40—50-е гг. XIX в. (переход от ручного к машинному производству: за это время количество механических веретен на русских фабриках возросло с 0,4 млн. до 1,6 млн. штук)⁵⁹; 2) рост товарно-денежных отношений в связи с интенсивным развитием капитализма в последнее десятилетие перед отменой крепостного права и 3) вытеснение с азиатского рынка российских товаров в результате конкуренции со стороны английских товаров.

Поэтому не случайно, что именно на 50-е годы падает основной рост привоза хлопчатобумажных товаров на Нижегородскую ярмарку (см. табл. 8), а в общем привозе хлопчатобумажных изделий увеличивается доля крестьянских товаров (в 1830 г. — 16%, в 1860 г. — 34%).

Российские хлопчатобумажные товары не только оттесняют на второй план хлопчатобумажные иностранные товары (соотношение их становится 15 к 1), но и выдвигаются на первый план по той роли, которую они играли на Нижегородской ярмарке в целом. Оценивая значение хлопчатобумажного рынка на всероссийском торжище, академик В. П. Безобразов пишет: «Едва ли хлопчатобумажным изделиям не принадлежит ныне на Макарьевской ярмарке та роль, которая в прежнее время приписывалась кяхтинским чаям, едва ли от какого-либо другого товара зависит судьба такого множества других товаров и развязка такого огромного количества дел на ярмарке, как от хлопчатобумажного. С ним неразлучно связана наша привозная и отвозная торговля с Азией. Наконец, от хлопчатобумажного товара зави-

сят многие условия сбыта сродственных ему товаров, относящихся к нашей одежде»⁶⁰.

Таким образом, к 60-м годам XIX в. «главным рычагом, дававшим движение всей торговли на Нижегородской ярмарке», становятся хлопчатобумажные товары.

Шерстяные изделия занимали второе место среди текстильных товаров по ценности привоза на Нижегородскую ярмарку. Стоимость их привоза из года в год возрастала. Если в 1831 г. привоз этих товаров составил 1,7 млн. руб., то в 1860 г. — уже 7,9 млн. руб., т. е. в 5 раз больше. Особенно значительным увеличение привоза шерстяных товаров было в 50-е годы (в 2 раза), что было обусловлено общим подъемом шерстяной промышленности в это время (в 1860 г. более 65% всей продукции уже производилось на фабриках)⁶¹. Ассортимент шерстяных изделий, представленных на ярмарке, был очень разнообразен. Сюда привозились большими партиями как готовые шерстяные ткани, так и шерсть, идущая как сырье на фабричное производство.

Кроме русской мытой шерсти в привозе постоянно находилась верблюжья, коровья и шпанская шерсть. На ярмарку шерсть поступала из Самары, Симбирска, Оренбурга, Уфы, Троицка. Основными покупателями этой шерсти были московские и симбирские фабриканты. Верблюжья, шпанская и мытая русская шерсть шла на изготовление сукна, коровья же шерсть — на войлочные изделия. Шерстяные ткани, бывающие в продаже на Нижегородской ярмарке, подразделялись на тяжелые и легкие. Главным предметом как внутренней, так и азиатской торговли были сукна, которые, в свою очередь, подразделялись на тонкие и грубые сорта. Первые — большими партиями продавались розничным суконным торговцам и городовым купцам. Грубые сукна, известные под названием «мезерицких» и «масловых», изготовлялись по предварительным заказам и привозились на ярмарку для продажи «кяхтинским» купцам, которые меняли эти сукна китайцам на чай. Сукна, предназначенные для продажи в Китай, были шире обыкновенных сукон и не имели кромки. На производстве таких сукон специализировались фабрики Новосильцева, князя Трубецкого, графа Апраксина и купца Александра. Главные же заказы на «китайские сукна» принимал торговый дом Рыбниковых и Страховых, оборот которого доходил до 200 тыс. руб.⁶².

Таким образом, в торговле «китайскими сукнами» существовал хорошо отлаженный механизм, а сама торговля была сосредоточена в руках немногих торговцев.

Цены на сукна зависели от многих факторов: от цен на шерсть, красители, урожай хлебов, от спроса на шерсть за границей, от хода торговли шерстью и шерстяным товаром на весенних украин-

ских ярмарках. Возрождение шерсти на этих ярмарках от усиленного спроса за границей поднимало цены в Нижнем Новгороде и на шерсть и на шерстяные товары.

Гражданская война в Северной Америке в начале 60-х гг. повлекла за собой резкое сокращение привоза хлопка в Россию и его возрождение. Это привело, в свою очередь, к небывалому оживлению торговли на Нижегородской ярмарке шерстяным товаром. Особенно хорошо всегда шли низшие и средние сорта сукон, главными покупателями которых были крестьяне. Большие закупки толстого солдатского сукна на ярмарке делала казна (до 16% всего привоза сукна). Торговали сукнами как фабриканты, так и купцы. Фабрикант торговал большей частью сукнами только своей фабрики, купец же имел товар «сборный», так как получал сукна от многих фабрикантов. К середине XIX в. шерстяные изделия российского производства начинают вытеснять с внутреннего рынка иностранные шерстяные товары, благодаря улучшению их качества. Спрос на них растет не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Русские шелковые ткани привозились на Нижегородскую ярмарку из Москвы и Богородского уезда Московской губернии. Самыми крупными торговцами этого товара на ярмарке были купцы Колокольчиковы, Вишняковы и Сапожниковы.

Привоз шелковых товаров из года в год увеличивался (с 1831 г. по 1860 г. вырос в 2 раза) и к 1860 г. составил около 5 млн. руб. Ассортимент этих товаров насчитывал около 30 наименований — это парчи, бархаты, атласы, чулки, зонтики, кушаки, бахромы и т. д. К середине XIX в. шелковые ткани и изделия из них российского производства почти совсем вытеснили с Нижегородской ярмарки европейские шелковые ткани. Если в 1831 г. на ярмарку было привезено из Западной Европы шелковых тканей на сумму 3,9 млн. руб., то в 1858 г. только на 0,2 млн. руб.

Шелк на Нижегородскую ярмарку привозился в незначительном количестве. Главные его партии продавали в Москве.

Из всех текстильных изделий всего меньше на Нижегородской ярмарке продавали льняных и пеньковых товаров (в среднем на сумму 2,8 млн. руб., что составляло 7—8% от всего привоза текстильных изделий). Высокие сорта полотняных тканей привозили сюда с фабрик Московской губернии, холщевые ткани — из Вятской, Казанской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерний. Особенно славились на ярмарке лысковские, юрьевские и костромские холсты. Торговля льняным и пеньковым товаром была сосредоточена, главным образом, в руках кинешемского купца Линдовского, плесского купца Частухина и кашинского купца Коновалова⁶³. В официальных отчетах отмечается устойчиво хо-

роший сбыт полотняных изделий на ярмарке. Большие закупки холста, парусины, пеньки здесь делала казна для нужд армии и флота. Пестрядь и холст, относящиеся к русским домашним тканям, продавались, как правило, крестьянками, приезжающими на Нижегородскую ярмарку из близлежащих деревень. Льняные и пеньковые изделия с Нижегородской ярмарки расходились как во внутренние губернии, так и в страны Азии и Закавказья (в среднем на сумму до 100 тыс. руб.)⁶⁴.

Торговля металлами и металлическими изделиями

Металлические товары занимали второе место в ярмарочных оборотах после текстильных изделий (стоимость их привоза составляла к 1860 г. 11,6 млн. руб., или 11% от стоимости всего привоза на ярмарку). Главными поставщиками металла на Нижегородскую ярмарку были уральские заводы.

В. И. Ленин отмечал важное значение Урала до 90-х гг. XIX в. «как главного центра горнозаводской промышленности»⁶⁵. Привозившийся на ярмарку металл (до 4,5 млн. пудов) был разнообразным по ассортименту: железо разных сортов (полосовое, узкополосное, круглое, четырехгранное, резное, шинное, обручное, листовое, кубовое, котельное), медь, сталь, чугун, рельсы, изделия железные, стальные, медные, оловянные и др. Причем, 2/3 металла составляло железо, остальное приходилось на сталь, чугун, металлические изделия. Особенно большим спросом на ярмарке пользовалось листовое железо. Это было самое дорогое железо — от 2 руб. до 6 руб. за пуд, в то время как стоимость других сортов железа в среднем равнялась 1,5 руб. за пуд⁶⁶. К 60-м годам XIX в. на Нижегородскую ярмарку привозилось в среднем 1/3 часть всего выплавляемого в России железа⁶⁷ (4 млн. пудов).

Вплоть до открытия в 90-х гг. Сибирской железной дороги большая часть уральских металлов сплавлялась в Нижний Новгород по рекам: Чусовой, Белой, Вятке, Каме, Волге и Оке с притоками. Так как первые реки освобождались ото льда поздно и половодье на них продолжалось всего несколько недель, то успех торговли металлами на Нижегородской ярмарке во многом зависел от состояния этого пути. Привезенный в Нижний Новгород металл после его продажи грузился на баржи и отправлялся ими вверх по Оке или вниз и вверх по Волге. По водной системе этих рек металлом с Нижегородской ярмарки снабжалось не менее 90% Европейской части России.

Нижегородская ярмарка большую роль играла для развития сталелесарных крестьянских промыслов в местностях, прилегаю-

щих к ней или соединенных с ней удобными водными и сухопутными путями, являясь рынком сырья и готовой продукции. Примером этому могут служить бурно развивающиеся в первой половине XIX в. кустарные промыслы в Костромской, Владимирской, Ярославской и особенно в Нижегородской губерниях.

Основная часть привоза (70%) металла падала на частные заводы Строгановых, Яковлевых, Демидовых, Расторгуевых, Голицыных, остальная часть поступала с казенных заводов Урала (на сумму 200 тыс. руб.) и горных заводов Центральной России (1,7 млн. руб.)⁶⁸.

Товарооборот с металлами на Нижегородской ярмарке рос из года в год. Особенно быстро он увеличивался в 40—50-е годы (в 2,5 раза). Это объясняется начавшейся технической перевооруженностью горной промышленностью и повышенным спросом на металлические изделия в это время в связи со строительством железных дорог, пароходов и железнодорожного транспорта.

Кроме железа, чугуна, стали и меди на Нижегородской ярмарке продавали изделия из этих металлов, которые подразделялись на: 1) тульские и павловские металлические изделия (замки, ножи, бритвы, ножницы, огнестрельное оружие); 2) проволока; 3) скобяной товар и 4) игольный товар.

Металлы с Нижегородской ярмарки шли не только во внутренние губернии России, но и в азиатские страны — Персию, Закавказье, Среднеазиатские ханства, Китай, где они пользовались большим спросом. Торговля металлическими товарами на Нижегородской ярмарке была монополизирована, как это наблюдается в других ее отраслях. К концу 50-х годов торговля железным товаром фактически оказалась в руках нескольких оптовиков-перекупщиков. Покупателями железа у заводчиков и продавцами его на ярмарке были Пастуховы, Кони и Рукавишниковы. Оптовики долгое время сохраняли свое монопольное положение из-за недостатка средств у уральских горнопромышленников, бравших у них задатки в счет продажи будущего года. Задатки давали право преимущественной покупки привезенного железа, что и позволяло оптовикам, выступаям солидарно, господствовать на рынке. Первые соглашения оптовых торговцев железом на Нижегородской ярмарке известны уже в 1843, 1844 и 1845 гг. Лаверычев В. Я. считает, что в таких соглашениях торговцев нет еще ничего общего с капиталистическими монополиями⁶⁹. Однако в некоторых «стачках» постепенно выявляются новые черты: соглашения о цене сопутствуют ограничению производства, возможному лишь в условиях его значительной концентрации. Продажные цены, устанавливающиеся на Нижегородской ярмарке опто-

виками, торгующими железом, стали определяться в результате тайных соглашений с промышленниками. Заводчики приобретают все более решающее слово на рынке. Это обеспечивало им достаточно высокую и устойчивую прибыль. Несколько десятков уральских заводчиков уже в начале 70-х гг. фактически занимали монопольное положение на Нижегородской ярмарке, главном железном рынке России. В предварительной выработке цен долгое время принимали участие и оптовые торговцы. Однако к концу 90-х гг. их стали отстранять от этого дела.

Несмотря на то, что торговля железом приносила значительные барыши уральским заводчикам, она почти не оказывала влияния на ход Нижегородской ярмарки, как это делала торговля чаем в 20—40-е гг., а впоследствии торговля хлопчатобумажными изделиями. Наличные деньги, получаемые от продажи железа, не расходились на ярмарке вследствие того, что металлопромышленники ничего не покупали на ярмарке, за исключением необходимой оснастки для судов, на которых производилась доставка груза.

Торговля пушными товарами

Торговля пушными товарами занимала третье место в торговле отечественными товарами на Нижегородской ярмарке. С 1831 г. по 1860 г. объем этой торговли увеличился в 3 раза и составил к 1860 г. почти 6 млн. руб.

Торговля пушными товарами развивалась за счет торговли с границей (туда шло в среднем до 25% привоза пушнины) и внутреннего потребления мехов. К середине XIX в. в торговле пушшиной на ярмарке было занято 247 торговцев; из них 184 русских поданных и 63 иностранца. Оптовая торговля мехами находилась в руках 156 купцов. Торговлей крестьянским меховым товаром мелкими партиями и в розницу занимались 85 торговцев из крестьян и 6 торговцев-мещан⁷⁰.

Географическая сфера влияния Нижегородской ярмарки во внутренней торговле пушшиной была очень широкой. На севере она простиралась до Архангельска, на юге — до Тифлиса и Баку, на западе — до Полоцка и Орши и на востоке — до Томска и Тобольска. Причем, с окраин на ярмарку привозили сырые невыделанные меха, а из близлежащих к Нижнему Новгороду губерний — выделанные меха и готовые меховые изделия. По своему ассортименту меховой товар подразделялся на следующие основные виды: шубы, выделанные и невыделанные меха, воротники и

тулупы. К 1860 г. в соотношении ассортимента пушных товаров происходят большие изменения. Сократилась торговля «панским» меховым товаром (соболя, чернобурые лисицы, песцы), главными покупателями которого были помещики, в то же время повысился спрос на низшие сорта мехов (зайчина, тулупы, мерлушки), покупателями которых были крестьяне. Так, если в 1861 г. шуб соболей по 1000—3000 руб. за шубу было привезено только 15 вместо 90 шуб в 1851 г., то привоз дубленых тулупов с 1851 г. по 1861 год увеличился с 17 тыс. до 122 тыс. тулупов⁷¹, или более чем в 7 раз. Это было общее явление на ярмарке, отмеченное еще ее современниками. «Какую ни возьмете вы отрасль ярмарочной торговли, — пишет Н. Овсянников, — везде одно и то же явление: упадок сбыта высших сортов и усиление торговли низшими»⁷². Цены на меховой товар зависели от многих причин: от хода торговли на зимних ярмарках, от спроса мехов за границу, от урожая хлебов, улова зверей, погодных условий. Особенно большая зависимость хода торговли пушным товаром была от хода торговли этим товаром на Ирбитской ярмарке. Ирбитская ярмарка проходила в феврале и продавались на ней в основном невыделанные меха, которые весной и летом выделывались и отправлялись в Нижний для продажи. Поэтому, если на Ирбитской ярмарке поднимались цены на сырые невыделанные меха, на Нижегородской ярмарке поднимались цены как на невыделанные, так и на выделанные меха. Если на Ирбитской ярмарке устанавливались цены на невыделанные меха, то на Нижегородской ярмарке — на выделанные дешевые меха. По этим ценам продавали меха не только на внутреннем рынке, но и на международном рынке. Цены на дорогие выделанные меха устанавливались на Лейпцигской ярмарке и Лондонских аукционах.

Немаловажное значение в торговых оборотах Нижегородской ярмарки среди отечественных товаров имела также торговля хлебом, кожей, рыбой, солью, винами, стеклом, фарфором и фаянсовой посудой.

Торговля хлебом, солью, рыбой не имела такого значения для Нижегородской ярмарки, как другие товары, т. к. она производилась на нижегородских пристанях в течение всей навигации, а во время ярмарки лишь только оживлялась. В середине XIX в. сюда привозилось до 65 млн пудов⁷³ (в том числе на ярмарку 4,5 млн. пудов) четвертей хлеба с низовьев Волги, до 600.000 пудов разного рыбного товара, что составляло более половины всей добычи рыбы в низовьях Волги и в Каспийском море, до 6 млн. пудов соли (в том числе 5 млн. пудов соли на ярмарку)⁷⁴, огромные партии невыделанных и выделанных кож, которые не только

обеспечивали сырьем многие российские кожевенные заведения, но и шли за границу.

«Обозревая торговлю на Нижегородской ярмарке, — отмечал П. И. Мельников, — мы видим, что нет ни одной сколько-нибудь важной отрасли отечественной промышленности, которая бы не была тесно связана с ее оборотами»⁷⁵.

Итак, под влиянием развития капиталистических отношений в первой половине XIX в. торговля отечественными товарами на Нижегородской ярмарке претерпевает существенные изменения. Это выразилось: 1) в быстром увеличении ярмарочного товарооборота как в целом, так и по отдельным отраслям торговли; 2) в изменении характера торговли на ярмарке — из «чайной» она становится «текстильной».

Внутренний рынок, благодаря росту покупательной способности населения, стал оттеснять азиатский рынок на второй план; 3) в процессе «монополизации» торговли, что стало возможным не только благодаря «феодальной монополии», но и капиталистической концентрации торгового капитала; 4) в вытеснении по всем отраслям торговли дорогих «панских» товаров дешевыми крестьянскими товарами. Все эти изменения особенно рельефно проявились в последнее десятилетие перед отменой крепостного права, что было обусловлено интенсивным процессом развития товарно-денежных отношений в связи с кризисом феодально-крепостнической системы и началом промышленного переворота в это время.

ТОРГОВЛЯ ИНОСТРАННЫМИ ТОВАРАМИ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ

Общая характеристика торговли иностранными товарами

Нижегородская ярмарка по своим оборотам в первой половине XIX в. была не только первой ярмаркой в России, но и относилась к числу крупнейших ярмарок в мире. «Московские ведомости» в 1816 г. писали: «Знаменитая Макарьевская ярмарка всему свету известна. Она не уступает первейшим ярмаркам в Европе. Съезд на оную как российских, так и иностранных купцов бывает весьма значителен»⁷⁶.

Нижегородская ярмарка была тесно связана с внешней торговлей России как по европейской, так и по азиатской границам.

Иностранные товары большей частью поступали к русским купцам, чаще петербургским и московским, которые везли их на Нижегородскую ярмарку. Но приезжали на ярмарку и западно-

европейские и восточные купцы. В 1844 г. купцов из Западной Европы было 420 человек, из восточных стран — 201 человек, а в 1850 г. соответственно — 485 и 211 человек⁷⁷.

Прежде чем перейти к рассмотрению динамики количества и ассортимента привоза отдельных азиатских и западноевропейских товаров на Нижегородской ярмарке, определим, какое место занимали иностранные товары в общем ярмарочном товарообороте.

Таблица 9

Стоимость иностранных и русских товаров, привезенных на Нижегородскую ярмарку в 1831—1860 гг. (в млн. руб. серебром)

Годы	Иностранные товары						русские товары	всего товаров	иностранные товары, от всего привоза в %
	европейские и колониальные	китайские	бухарские и хивинские	персидские, грузинские, армянские	всего азиатских	всего иностранных			
1831	3,6	4,7	0,4	0,5	5,6	9,2	25,2	34,6	27,2
1840	4,5	7,2	0,7	0,4	8,3	12,8	34,5	47,3	27
1850	4,8	6,5	0,6	1,2	9,1	13,9	42,9	56,8	24,5
1860	12,9	9,6	0,8	3,1	13,5	26,4	76,3	102,7	25,7

Таблица показывает, что с 1831 г. по 1861 г. предметы внутреннего производства составляли 73—75% общей ценности привезенных на ярмарку товаров, а на долю иностранных приходилось соответственно: 27 и 25%. Иная картина наблюдалась в начале 20-х гг. XIX в. В силу либерального протекционистского таможенного тарифа 1819 г. в Россию усилился приток иностранных товаров. Это обстоятельство сразу же отразилось на товарообороте Нижегородской ярмарки. По данным И. Гурьянова, в 1830 г. иностранных товаров на всероссийском торжище было на сумму 13,9 млн. руб. сер., что составляло 45% от общей стоимости ярмарочного привоза (31,5 млн. руб.)⁷⁸. Соотношение это изменилось после 1822 г. в результате издания охранительного тарифа в этом году и, главным образом, за счет сравнительно быстрого роста в рассматриваемый период времени отечественной промышленности под влиянием развития капиталистических отношений.

Размеры привоза иностранных товаров на Нижегородскую ярмарку и после 1822 г. были напрямую связаны с таможенной политикой царского правительства. В конце 50-х гг. XIX в. в ре-

зультате смягчения покровительственной системы (тариф 1857 г.) произошло существенное увеличение привоза иностранных товаров. Если в 1856 г. их было на ярмарке на сумму 14,4 млн. руб.⁷⁹, то в 1860 г. — на 26,4 млн. руб., т. е. более почти в 2 раза. Увеличивается и доля иностранных товаров в общем товарообороте ярмарки — с 20,7% до 25,7%. При этом возрастает привоз всех видов иностранных товаров, но особенно чая, кофе, красителей. Однако, как отмечает составитель отчета за 1858 г., распродажа иностранных товаров была неудовлетворительной. Стоимость не реализованных товаров составляла 16%. В то время как остаток от реализации отечественных товаров составил в 1858 г. только 7%. Причину этому обстоятельству автор отчета видит в том, что «наши отечественные товары стали не уступать иностранным мануфактурным товарам, что касается таких товаров, как кофе, деревянное масло, то они всегда находят хороший сбыт»⁸⁰.

Одновременно с расширением емкости внутреннего рынка происходил рост внешнеторговых оборотов России. С 1831 г. по 1860 г. этот рост составил 300% (с 47,6 млн. руб. до 159,3 млн. руб.)⁸¹. Характерно, что привоз иностранных товаров на Нижегородскую ярмарку за этот же период времени тоже втрое увеличился (с 9,2 млн. руб. до 26,4 млн. руб.). Это еще раз подтверждает справедливость оценки Нижегородской ярмарки середины XIX в. ее современниками как «барометра» экономической жизни страны⁸².

Торговля азиатскими товарами

Если сравнить ценность привоза западноевропейских и азиатских товаров, бывающих в продаже на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в., то получим пропорцию, равную для 1831 г. 1 : 1,5, для 1860 г. — 1 : 3. Таким образом, азиатская торговля на ярмарке превышала западноевропейскую в 1,5—3 раза, в то время как в целом по России объем азиатской торговли был меньше западноевропейской в 1831 г. в 8 раз, а в 1860 г. — в 6 раз⁸³. Это было обусловлено огромным значением Нижегородской ярмарки для азиатской торговли России в целом. Через нее проходило до 90% ценности всего привоза азиатских товаров в Россию. Не случайно Нижегородскую ярмарку современники называли «меновым двором Европы с Азией»⁸⁴.

По отношению к общей ценности привоза ценность азиатских товаров составляла от 46 (1831 г.) до 13,2% (1860 г.), причем на долю китайских товаров приходилось от 13,6 до 9%, на долю персидских, грузинских и армянских — от 1,4 до 3% и на долю бухар-

ско-хивинских — до 1% (см. табл. 9). Особенно большое значение на ярмарке имела торговля китайскими товарами. Она составляла в среднем до 80% всей ценности привоза азиатских товаров и 65% (1860 г.) ценности всего кяхтинского⁸⁵ торгового оборота России. Среди китайских товаров, бывающих на Нижегородской ярмарке, главное место занимал чай (до 90% всего китайского привоза).

Другие китайские товары (шелковые ткани, одежда, клеенка, цветной шелк для вышивания по канве, жемчуг, фарфор, трубки и чубуки и пр.) привозились сюда в незначительных количествах. На протяжении всей первой половины XIX в. чай ввозился в Россию исключительно через Кяхту и Нижегородская ярмарка была главным распределительным пунктом, из которого чай расходился по всей России для продажи населению. Хотя в Москву и поступали значительные партии чая, она вплоть до 1862 г., когда был разрешен ввоз кантонского чая через западную границу, уступала Нижегородской ярмарке по оборотам чайной торговли. Прежде чем попасть к потребителю, чай проделывал огромный путь, на совершение которого уходило около трех лет, проходил через руки многих посредников.

С 1800 по 1860 гг., согласно кяхтинскому тарифу от 1800 г.⁸⁶, торговля с Китаем имела меновой характер. Процесс товарообмена в Кяхте происходил следующим образом: закупленный в Москве или на Нижегородской ярмарке товар доставляли в Кяхту и обменивали на китайский чай, затем чай отправляли на ту же Нижегородскую ярмарку для продажи. Только после этого купец получал возможность высвободить вложенный капитал и приступить к очередной покупке товаров. Такой сложный путь не отвечал интересам торгово-промышленной буржуазии, которая стремилась к ликвидации меновой и установлению свободной торговли. Кяхтинская торговля, будучи меновой и представляя, по словам Маркса, «первоначальную форму процесса обмена»⁸⁷, существовала в условиях развитого товарного производства и товарно-денежных отношений. Поэтому, хотя товары номинально реализовывались путем непосредственного обмена, фактической мерой в кяхтинской торговле являлось серебро. Меновая торговля между русскими и китайскими купцами в районе Кяхты осуществлялась на основе равенства партнеров и взаимной выгоды. Постоянный избыток товарной массы у русских купцов в Кяхте часто позволял китайским партнерам приобретать их товары по чрезвычайно низкой цене, что вынуждало русское купечество компенсировать свои потери за счет соотечественников — потребителей китайского чая. Нередко китайские купцы, используя возрастающий спрос на чай, сознательно уменьшали размеры его импорта в Россию с тем, чтобы повысить цены. Со своей стороны,

русские купцы предпринимали ответные меры по установлению цен на отпускные товары в Китай. Уже с середины 40-х гг. они стали регулярно заключать письменные соглашения между собой о том, по каким ценам променять китайцам российские и иностранные товары. С 1850 г. такие соглашения дополняются пунктами об ограничении размера «промена» и решением производить закупки по частям.

Торговля чаем на Нижегородской ярмарке была сконцентрирована в руках немногих торговцев. Если в 40-х гг. XIX в. таких торговцев насчитывалось 6 человек (Колесов, Шестов, Лобков, Рудаков, Корзинин и Куманин), то в 50-е гг. их было только двое — московские купцы Боткин и Расторгуев.

«Монополизация» в чайной торговле наряду с общими условиями, свойственными развитию торгового капитала в период феодализма, способствовала также экономическая политика царского правительства, имеющая протекционистский характер (разрешение торговать с Китаем только русским купцам I гильдии, запрет ввоза чая через западную границу, ограничение размера вымена чаев в Кяхте)⁸⁸.

К торговле чаем приступали после продолжительных переговоров кяхтинских купцов с городскими и партионными покупателями. Известие о «развязке чайного дела» мгновенно разносилось по ярмарке. Миллионы, уплаченные за китайский чай, приводили в движение всю ярмарку. Кяхтинские купцы закупали и заказывали мануфактурные товары, пушнину, фабриканты и торговцы мануфактурных товаров расплачивались со своими кредиторами, покупали и заказывали нужные им сырье и товары. Чай являлся своеобразным «рычагом, дававшим движение торговле»⁸⁹. Среди покупателей Нижегородской ярмарки складывается мнение, что «чай на все цену ставит». Для обмена с китайцами на ярмарке закупалось одной только белки до 1 млн. шкурок, мерлушки — до 100 тыс. и кошки — до 500 тыс. штук⁹⁰, плиса около 4 млн. аршин, сукна — до 40 тыс. кусков, нанки — 540 тыс. кусков. Большим спросом у китайцев пользовались российские хлопчатобумажные ткани (нанка, плис, миткаль), дешевые грубошерстные сукна.

Заказы на ткани делались еще весной. Большая часть их поступала на ярмарку в июле месяце, остальную часть кяхтинские купцы принимали в Москве в июле, ноябре и декабре.

Таким образом, чайная торговля на Нижегородской ярмарке, находившаяся в связи с торговлей многочисленными товарами внутреннего производства, ставила ярмарку в большую зависимость от хода меновой торговли в Кяхте. Если промен русских товаров на чай проходил там выгодно, оживлялась и торговля

перечисленными выше товарами на ярмарке. Застой в Кяхте вызывал сокращение оборотов и на Нижегородской ярмарке.

Цены на чай устанавливались в зависимости от: 1) курса русского рубля за границей; 2) ценности товаров, на которые выменивались чай; 3) расходов на провоз в Кяхту этих товаров и на провоз оттуда чаев во внутренние губернии России; 4) колебания таможенных пошлин; 5) качества самого чая; 6) процента на капитал, затраченный на все расходы, связанные с продажей, поскольку чай продавался в кредит.

Стоимость чая была высокой и для простого народа малодоступной. Ящик (цыбик), содержащий в себе 50—55 фунтов чая, стоил к середине XIX в. в среднем 142 руб. 50 коп., а фунт чая — 2 руб. 50 коп. (в переводе на 100 гр. — 60 коп.), в то же время как 1 пуд ржаной муки в центрально-нечерноземной полосе России стоил в среднем 35 коп.⁹¹

С конца 40-х гг. XIX в. положение чайной торговли на Нижегородской ярмарке меняется. Этому способствовали как внешние, так и внутренние обстоятельства. В 1842 г. заканчивается первая англо-китайская опиумная война. Согласно Нанкинскому мирному договору, Китай открывает для европейской торговли пять портов. Это приводит к вытеснению с китайского рынка русских товаров и наводнению его западноевропейскими товарами, последствием чего стало уменьшение вывоза русских товаров на чай. Одновременно с этим начинается приток из России в Кяхту золота и серебра. В 1855 г. была отменена обязательная мена русских товаров на китайские и разрешено производить промен товаров по вольным ценам⁹². Это еще более усилило отток из России звонкой монеты. В отчетах Нижегородской ярмарочной конторы конца 50-х г. XIX в. постоянно отмечаются малые закупки Кяхтой российских товаров на ярмарке и напротив — увеличение закупки звонкой монеты и вывоза ее в Китай. В 1860 г. кяхтинские купцы закупили на ярмарке товаров лишь на 4 млн. руб., а звонкой монеты — на 10 млн. руб.⁹³. Положение кяхтинского чая на ярмарке было поколеблено также начавшейся с конца 40-х гг. XIX в. конкуренцией со стороны кантонского чая. Кантонский чай, вывозимый из Китая западноевропейскими странами, был значительно дешевле кяхтинского, вследствие более дешевого его провоза морем и более низких таможенных пошлин. С середины 40-х гг. кантонский чай начинает ввозиться в пределы русского государства и на Нижегородскую ярмарку контрабандой. С 1862 г. кантонский чай начинает поступать на ярмарку законным путем. Привоз же кяхтинского чая был ограничен суммой в 1,5—2 млн. руб.⁹⁴. В результате чего привоз последнего в 1865 г. составил всего 20 тысяч ящиков стоимостью в 2,1 млн. руб.⁹⁵, т. е. привоз

его сократился по сравнению с 1845 г. в 4 раза. Кроме причин внешнего характера падению роли чая в товарообороте ярмарки способствовали и внутренние причины. К середине XIX в. чай оттесняется на второй план в связи с успешным развитием отечественной текстильной промышленности и прежде всего ее хлопчатобумажной отрасли. Это приводит к тому, что торговля на Нижегородской ярмарке начинается не с продажи чая, как это было в 30—40-е гг. XIX в., а с продажи хлопчатобумажных товаров. Н. Овсянников в начале 60-х гг. пишет: «Ярмарочная торговля начинается обыкновенно продажей хлопчатобумажных товаров, а не чая. 23, 24, 25 июля у ивановских торговцев хлопчатобумажными изделиями уже идет серьезная торговля, а чай начинают продавать только в августе»⁹⁶.

Чайная торговля на ярмарке разделилась на «кяхтинскую» и «кантонскую», причем, первая из года в год падала, а вторая — развивалась.

Меньшее, но все-таки весьма заметное значение, имела для Нижегородской ярмарки торговля закавказскими, персидскими и бухарско-хивинскими товарами. Торговля товарами из Закавказья и Персии (на ярмарку их поступало до 80% всего привоза в Россию) находилась преимущественно в руках армян и отчасти персов. Главными их товарами были: шелка (шемаханские, кошанские, кубинские и зорские); персидские лисицы, куницы и выдры как выделанные, так и невыделанные, ковры, багдадские платки, хлопок и хлопчатобумажная пряжа, сухофрукты. Вырученные от продажи своих товаров деньги восточные купцы тратили большей частью на закупку золотой и серебряной монеты, а на остальную сумму покупали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, металлические и кожаные изделия, посуду из фарфора и фаянса, писчую бумагу и сургуч. Объем российского экспорта в Персию и Закавказье уменьшался с каждым годом. Причиной тому было вытеснение с персидского и закавказского рынков изделий российской промышленности более качественными и дешевыми английскими изделиями⁹⁷. К середине XIX в. с Нижегородской ярмарки в Персию и Закавказье вывозили товаров всего на сумму 350 тыс. руб.⁹⁸.

Торговля России со среднеазиатскими ханствами производилась через Оренбург, Троицк, Семипалатинск и Астрахань. Товары в эти пункты привозились верблюжьими караванами (из 16—20 тыс. верблюдов), бухарскими и хивинскими купцами. Часть привезенных сюда товаров (около 40%) расходилась в приграничных с среднеазиатскими ханствами районах России, большая же их часть (до 60 процентов)⁹⁹ отправлялась на Нижегородскую ярмарку — главный узловой пункт торговли России со Средней

Азией. Из Средней Азии на Нижегородскую ярмарку привозили шелковые и хлопчатобумажные ткани, пушнину, бирюзу, хлопок и хлопчатобумажную пряжу. С Нижегородской ярмарки в Среднюю Азию отправлялись низкие сорта хлопчатобумажных и шерстяных тканей, стекло, фаянс, кожаные и металлические изделия, вывоз которых имел тенденцию к сокращению в связи с вытеснением этих изделий со среднеазиатского рынка аналогичными изделиями английского производства.

Общий привоз закавказских, персидских и среднеазиатских товаров на Нижегородскую ярмарку за 1831—1860 гг. увеличился (закавказских и персидских — в 6 раз, среднеазиатских — в 2 раза — см. табл. 9). Особенно заметен был этот рост с 1856 г. после выхода либерального таможенного тарифа в 1857 г.

Таблица 10

Привоз иностранных товаров на Нижегородскую ярмарку в 1854—1862 г. (в млн. руб. серебром)

I. Западноевропейские	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1867
Бумажные изделия	0,5	0,4	0,4	1,2	1,4	1,4	1,4	1,2	1,1	—
Шерстяные	0,5	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	—
Льняные и пеньковые	0,5	0,4	0,4	0,9	1,3	1,6	1,6	1,3	1,1	—
Шелковые изделия	1,1	0,6	0,8	1,2	2,0	2,0	0,7	0,6	0,5	—
Вина	1,1	1,0	1,4	1,7	1,7	1,7	1,7	1,9	1,9	—
Разные товары	1,0	1,1	2,0	2,7	3,2	3,6	3,7	3,2	2,8	—
Москательные, аптекарские и краски	2,9	2,1	2,7	3,5	3,1	3,2	3,3	3,4	3,3	—
Всего:	7,5	5,9	7,9	11,6	13,2	13,3	13,0	12,1	10,9	13,4
II. Китайские товары	4,2	5,6	5,9	6,9	9,1	9,6	10,3	7,1	8,2	7,7
III. Бухарские и хивинские	0,7	0,9	0,4	1,0	0,6	1,1	0,8	1,3	2,5	3,6
IV. Персидские и закавказские	1,9	2,0	1,5	3,0	2,1	2,6	3,1	1,7	1,7	6,1
Всего:	6,8	8,5	7,8	10,9	11,8	13,3	14,2	10,1	12,4	17,4
Итого:	14,3	14,4	15,7	22,5	25,0	26,6	27,2	22,2	23,3	30,8 ¹⁰⁰

С 1861 г. наблюдается новый подъем азиатской торговли на Нижегородской ярмарке. Привоз бухарских и хивинских товаров за 6 лет с 1860 по 1867 г. вырос в 4,5 раза, персидских и закавказских — в 2 раза, в то же время китайских товаров привезено меньше в 1,5 раза (см. табл. 10). Таким образом, 1861 г. стал годом резкого падения китайской торговли и переломным годом в среднеазиатской торговле на Нижегородской ярмарке. С этого времени торговля со Средней Азией постоянно и неуклонно шла в гору, усиливались экономические связи, которые, в свою очередь, облегчали царизму военное продвижение в глубь среднеазиатской территории. Отмеченное нами явление было связано с упадком кяхтинской сухопутной торговли в результате разрешения царским правительством в 1861 г. привоза в Россию морским путем главного предмета китайской торговли — чая.

Привоз азиатских товаров на Нижегородскую ярмарку на всем протяжении первой половины XIX в. преобладал над вывозом в среднем в 2—2,5 раза¹⁰¹. Пассивный торговый баланс с азиатскими странами был экономически невыгоден России еще и потому, что в результате этой торговли происходил вывоз из ее пределов золотой и серебряной монеты (к середине XIX в. он составил 5 млн. руб.)¹⁰². Запрещение вывоза звонкой монеты составляло предмет общего желания всего купечества, съезжавшегося на Нижегородскую ярмарку. По свидетельству корреспондента «Северной почты», в 1863 г. «об этом были сильные толки во время всей ярмарки и 27 августа в собрании купечества, на котором было более ста главнейших торговцев Российской империи по всем отраслям торговли и из разных городов». По мнению купцов, вывоз звонкой монеты вместе с ввозом кантонского чая «нанесет едва ли поправимый удар нашей мануфактурной промышленности»¹⁰³. Однако торговая политика царизма была направлена не вопреки интересам отечественной торговли и промышленности, как это могло показаться на первый взгляд, а напротив, на создание наиболее благоприятных условий развития мануфактурной промышленности, способствуя завоеванию для нее азиатского рынка сбыта ее продукции. Такая политика оправдала себя уже в конце 60-х гг. XIX в. В связи с присоединением части среднеазиатской территории к России вывоз звонкой монеты в Среднюю Азию стал заметно сокращаться, а экспорт российских хлопчатобумажных изделий увеличиваться. Остановимся на рассмотрении торговли хлопком-сырцом и хлопчатобумажной пряжей, доставляемых на Нижегородскую ярмарку из Средней Азии, Закавказья и Персии.

Нижегородская ярмарка играла немаловажную роль в обеспечении хлопчатобумажных мануфактур и фабрик Московской и Владимирской губерний хлопком-сырцом, который поступал

сюда по азиатской границе. В 1840 г. его привоз был равен 3/4 всей выработки азиатского хлопка (30.500 пудов от 38462 пуда)¹⁰⁴, а в 1855 г. ее половине (11700 пудов от 224011 пуда), что составляло 5—8% всего потребляемого в России хлопка (398.189 пудов в 1840 г. и 1547656 пуда в 1855 г.)¹⁰⁵. Что касается хлопчатобумажной пряжи, то ее привоз на Нижегородскую ярмарку составлял 1/6 часть всей потребляемой в России хлопчатобумажной пряжи (80 тыс. пудов от 471 тыс. пудов)¹⁰⁶. Пряденая бумага из Средней Азии на ярмарке скупалась главным образом на фабрике Владимирской губернии, где из нее изготавливались ткани низких сортов под названием «александрилка». Персидская пряжа была, как правило, более высокого качества, поэтому она шла на выработку более тонких тканей. В 40-х гг. XIX в. 1 пуд персидской пряжи стоил от 26 руб. 50 коп. до 43 руб., в то время как пуд среднеазиатской пряжи — от 8 руб. 60 коп. до 15 руб.¹⁰⁷. Низкое качество азиатской пряжи и успешное развитие в России бумагопрядения способствовало вытеснению ее с русского рынка.

Таблица 11

Привоз хлопчатобумажной пряжи на Нижегородскую ярмарку в 30—50-е годы XIX в. (в тыс. рублей серебром)

Год	Средняя Азия		Персия		Англия		Русские		Всего стоимость
	стоимость	в %	стоимость	в %	стоимость	в %	стоимость	в %	
1830	68,7	71,2	—	—	27,8	28,8	—	—	96,6
1840	151,1	30,7	75,9	15,4	256,7	52	8,6	1,8	492,4
1850	30,5	3,6	66,0	7,8	160,0	19,0	586,6	69,6	843,0
1860	50,0	1,8	57,0	2,1	—	—	265,0	96,1	2757,0 ¹⁰⁸

Из таблицы видим, что удельный вес среднеазиатской и персидской хлопчатобумажной пряжи в общем привозе на Нижегородскую ярмарку падает, а удельный вес русской пряжи на ярмарку заметно увеличивается. В 1840 г. привоз русской пряжи на ярмарку составлял всего 1,8%, а в 1860 г. — 96,1%. К концу 50-х годов русская пряжа вытеснила с рынка Нижегородской ярмарки не только английскую пряденую бумагу, но и среднеазиатскую и персидскую.

Хлопок-сырец на Нижегородскую ярмарку поступал из Бухары и Хивы (Средняя Азия), Мазендерана и Хорасана (Персия). Торговля азиатским хлопком на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в. развивалась достаточно слабо. В 30-е годы она

имела тенденцию к увеличению, в 40-е годы наблюдалось сокращение привоза хлопка и, наконец, в середине 50-х годов — значительный его рост. Это произошло во время Крымской войны, когда вследствие блокады Черного и Балтийского морей резко сократились в привозе и сильно вздорожали и американский хлопок, и красильные материалы. Кончилась война, и вновь мы наблюдаем снижение привоза хлопка на ярмарку. Малый спрос азиатского хлопка объяснялся прежде всего низким его качеством: волокно его было грубым, коротким и плохо очищенным. Это обстоятельство усугублялось недобросовестностью азиатского продавца. Если по нескольким образцам американского хлопка можно было судить о качестве всей партии без ошибки, то этого нельзя было сделать при покупке среднеазиатского хлопка. Восточные купцы своим покупателям показывали, как правило, лучшие образцы, в то время как основная часть хлопка значительно уступала этим образцам. При этом торговцы нередко клали в кипы с хлопком камни, седла, гвозди, а порой просто вливали в середину кипы воду, потом ее высушивали на солнце, отчего наружная ее часть просыхала, а середина оставалась мокрой. Персидский хлопок, хотя и превосходил по основным качествам среднеазиатский хлопок, но значительно уступал американскому. Поэтому русские фабриканты неохотно покупали среднеазиатский и персидский хлопок, предпочитая ему американский, египетский и отчасти индийский, который ввозился по западноевропейской границе.

С 1862 г. наблюдался новый подъем в азиатской торговле хлопком-сырцом, связанный с мировым хлопковым кризисом, возникшим в результате гражданской войны в США. Этот подъем продолжался с 1862 г. по 1868 г., привоз хлопка увеличился за это время со 150 тыс. пудов в 1862 г. до 1 млн. пудов в 1868 г., т. е. почти в 7 раз¹⁰⁹.

Подведены итоги общего обзора азиатской торговли на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX в. Торговля китайскими товарами в 30—50-е гг. характеризовалась неуклонным расширением товарооборотов. Это происходило как благодаря большому спросу на китайский чай со стороны его потребителей, так и благодаря меновому характеру китайской торговли, дающей значительный импульс для развития отечественной текстильной промышленности, в силу узости внутреннего рынка России в первой половине XIX в.

Торговля персидскими, закавказскими и среднеазиатскими товарами имела другую тенденцию: в 30—40-е годы слабое развитие и даже упадок этой торговли и рост в конце 50-х и начале 80-х гг. Это происходит под влиянием усиления потребности рос-

сийских текстильных предприятий в хлопке-сырце, вследствие мирового хлопкового кризиса. С середины 50-х гг. в экспорте из Средней Азии на первое место выходит хлопок, окончательно вытеснив с этой позиции хлопчатобумажную пряжу. Это явилось важным симптомом превращения Средней Азии в колонию Российской империи, в ее сырьевой придаток. Это особенно рельефно проявилось после завоевания Россией Средней Азии.

Проникновение английских товаров в Северную Персию нанесло серьезный удар русской торговле в Азии, испытывавшей на протяжении 30-х гг. застой вследствие катастрофического падения русского вывоза в Персию.

Торговля западноевропейскими товарами

Нижегородская ярмарка была тесно связана не только с восточными, но и с западноевропейскими странами. Какие же товары шли с всероссийского торжища на запад и каков был встречный поток товаров? Для изделий российской промышленности западноевропейский рынок был в сущности закрыт. Основные предметы сбыта изделий по западноевропейской границе в XVIII в. — железо и произведения полотняной промышленности уже потеряли свое значение на мировом рынке вследствие развития парового судоходства и металлургической промышленности в Англии. Изделия российской металлообрабатывающей и текстильной промышленности не могли конкурировать с изделиями западноевропейской промышленности вследствие хозяйственной отсталости России. Поэтому главными вывозными товарами с Нижегородской ярмарки были сырьевые товары: пушнина, воск, конская косица, конские хвосты, конская грива, щетина, русская шерсть, пенька, пакля, гусиный пух, сырые кожи, рыбий клей, хлеб, тряпье. Спрос европейских стран на эти товары во многом предопределял успешный ход дел на ярмарке. Так, усиленный спрос за границей на некоторые виды русского сырья (например, на шерсть, тряпье, невыделанные меха) вызывал на ярмарке повышение цен на соответствующие готовые изделия (на сукно, писчую бумагу, выделанные меха). К сожалению, официальные ежегодные отчеты о торговле на Нижегородской ярмарке не содержат цифровых данных, свидетельствующих о степени ее участия в вывозе русских товаров в Европу.

Особо важную роль Нижегородская ярмарка играла в международной меховой торговле, занимая равное положение с крупнейшими центрами этой торговли — Лейпцигской ярмаркой и Лондонскими аукционами. На Нижегородской ярмарке устанавливались мировые цены на дешевые сорта выделанных мехов, в то вре-

мя как в Лейпциге и Лондоне — цены на высшие сорта мехов. Приняв во внимание ассортимент пушных товаров, которыми Россия торговала с заграницей (каракуль, каракульча, соболь, песец, горностай, беличьи меха), мы подсчитали, что в начале 60-х годов XIX в. вывоз пушнины с Нижегородской ярмарки за рубеж составил четвертую часть всего привоза на нее пушнины (1,5 млн. руб.) или третью часть всего вывоза пушнины из России. Западноевропейские страны, в свою очередь, привозили в Нижний Новгород значительные партии высших сортов выделанных мехов (еноты, чернобурые и красные лисицы, вухоль, австралийский кролик, бобры и т. д.), которые подчас превышали вывоз русских мехов за границу. Меховой товар привозили сюда из Америки, Германии, Франции и Англии.

Товары из Нижнего Новгорода шли в Европу и морем и через сухопутную границу.

Если с Нижегородской ярмарки в Европу шел сырьевой товар, то из Европы на ярмарку — готовые изделия: мануфактура, меха, вина, москательные и колониальные товары, инструменты. Преобладающими предметами западноевропейской торговли были мануфактурные товары — 40,6%, москательные — 35,4%, вино — 23,4%, бакалейные товары — 19%.

Привоз европейских текстильных изделий на Нижегородскую ярмарку в 30-х—нач. 50-х гг. имел тенденцию к сокращению, что было связано с постепенным вытеснением этих товаров аналогичными российскими товарами, благодаря улучшению их качества. Положение несколько меняется в конце 50-х гг. после издания в 1857 г. нового таможенного тарифа, понизившего пошлины на целый ряд ввозимых в Россию товаров, в том числе и текстильных. Это привело к увеличению их привоза на Нижегородскую ярмарку более чем в 2 раза. Привозились лишь высококачественные ткани: рюшь, дымка, предназначенные для состоятельных классов России.

Иностранные ткани в середине XIX в. привозились на ярмарку в следующем соотношении к русским тканям: льняные и полотняные 1 к 1/2, шерстяные 1 к 1/3, шелковые 1 к 6,6, хлопчатобумажные 1 к 15. Таким образом, иностранные текстильные изделия не представляли серьезной конкуренции отечественным текстильным товарам. Второе место среди западноевропейских товаров на Нижегородской ярмарке занимали красители колониального происхождения. В Россию привозились почти исключительно остиндское индиго, получаемое большей частью через Великобританию. Ценность красителей на Нижегородской ярмарке в 40-е годы XIX в. составляла 1/3 часть ценности всех вывезенных

из Европы колониальных товаров и почти 90% всего привоза красителей в Россию¹¹⁰. Главное место среди этих товаров занимал индиго. В 1844 г. москательных товаров на Нижегородскую ярмарку было привезено на сумму 2,1 млн. руб., из них индиго — на 1 млн. руб. Цены на ярмарке на москательные и аптекарские колониальные товары зависели от цен, устанавливаемых на Лондонском аукционе, от количества их привоза и от таможенной политики царского правительства. В большом количестве привозилось также сурика и сандала. Крап, доставляемый из Германии и Голландии, на отечественных фабриках к середине XIX в. стал частично заменяться хивинской и дербентской мареной¹¹¹. В 1860 г. из общей стоимости привоза красителей на Нижегородскую ярмарку 3 млн. руб. половину ее составляла марена. Киноварь (ртутная) поступала на ярмарку из Австрии и Франции. Пемза, употреблявшаяся в малярном деле, привозилась из Италии. На ярмарке ими на целый год запасались Средняя Азия, Персия, Сибирь.

В значительных количествах на Нижегородскую ярмарку привозились иностранные вина. В среднем их привоз в 30—40-е годы составлял 1,4 млн. руб., а в конце 50-х гг. 1,7 млн. руб., что составляло 30% от всего привоза западноевропейских и колониальных товаров на ярмарку и 16,5% от всего привоза вин в Россию. Иностранные вина доставлялись на Нижегородскую ярмарку через Петербургский и Одесский порты из Испании, Португалии, Франции, Германии и продавались в напиточных линиях отдельно от русских вин. В продаже, как правило, находилось до 20 наименований вин: лиссабонское, мадера, бургундское, медок, шампанское, ром, коньяк, бордоская водка и т. д. Главные закупки вин на ярмарке делали городские виноторговцы в восточные и юго-восточные губернии России и в Сибирь, а также помещики. Иностранные вина пользовались на ярмарке повышенным спросом и вплоть до 80-х гг. количественно преобладали над отечественными винами.

Из Западной Европы привозились на Нижегородскую ярмарку оптические и медицинские инструменты, аппараты, часы. Особенно большим спросом пользовались часы, привоз которых к 60-м годам XIX в. составлял до 1 млн. руб. Торговля часами, представленными в большом ассортименте (карманные золотые, серебряные, бронзовые, столовые, настенные, каминные), была сосредоточена в руках трех крупнейших фирм Мозера, Бругера и Кригера, имевших свои склады не только на Нижегородской ярмарке, но и в Москве и Петербурге.

К важнейшим иностранным товарам, находившимся в привозе на Нижегородской ярмарке, относились также галантерейные то-

вары, которых привозилось вплоть до середины XIX в. в среднем в 4 раза больше, чем отечественных галантерейных товаров. Из Англии и Голландии привозились бумажные чулки, из Франции — перчатки лайковые, замшевые и шелковые, кружева, ленты, пуговицы, серьги, браслеты, броши, кольца и т. д. Из-за своих высоких цен эти товары покупались преимущественно имущими классами. Привоз их на ярмарку постоянно рос, благодаря хорошему спросу. В 1858 г. он составил сумму 1,7 млн. руб.

Из стран Западной Европы и их колоний на ярмарку доставлялись также разнообразные бакалейные товары: кофе, деревянное и прованское масло, табак, сухие фрукты, маслины, орех, миндаль и другие. Одним из основных бакалейных товаров был кофе. Сюда его привозили из Петербурга и продавали городским купцам и помещикам, делающим закупки на целый год. На ярмарке кофе был самых различных сортов: ливанский мокко, мартиник, порто-рико, бразильский. Самым дорогим был ливанский кофе: цена его за пуд колебалась от 28 до 30 руб., самым дешевым — бразильский кофе — от 14 до 17 руб. за пуд. Привоз кофе в 1858 г. составил 0,5 млн. руб.

Нижегородская ярмарка достаточно широко была вовлечена в сферу международного рынка и ход торговли на ней во многом зависел от конъюнктуры, складывающейся на этом рынке. Особенно чувствительно Нижегородская ярмарка реагировала на изменение мировых цен на хлеб, хлопок, красители. Так, в 1846 г. повышение цен на хлеб в Англии тотчас захватило и русскую хлебную торговлю. Успешная хлебная торговля России за рубежом незамедлительно сказалась на притоке денег на Нижегородскую ярмарку, а это, в свою очередь, оживило торговлю, привело к уменьшению кредита.

Колебание цен на хлопок и красители в Ливерпуле и Лондоне — главных международных рынках этих товаров, тотчас же сказывалось на колебании цен на хлопок и хлопчатобумажные товары, находящиеся в продаже в Нижнем Новгороде.

Ход торговых дел на всероссийском торжище находился также в прямой зависимости от курса русского рубля на зарубежных биржах. Так, составитель ярмарочного отчета за 1863 г., анализируя положение дел на рынке с москательными товарами, отмечал, что «вследствие возвышения нашего денежного курса на зарубежных биржах и умеренного требования москательных товаров и красок на ярмарке, цены на них против прошлого года упали от 18 до 25%».

Существовала прямая связь между важнейшими явлениями хозяйственной и политической жизни Европы и ходом дел на

Нижегородской ярмарке. Тяжело на ней отозвался экономический кризис в Западной Европе 1837 г. и кризис 1847 г., охвативший не только европейский континент, но и Северную Америку. Такое событие, как французская революция 1848 г., вызвало сокращение привоза на ярмарку заграничных мануфактурных товаров. В результате Крымской войны и связанной с ней блокады портов Балтийского и Черного морей сократились в привозе и сильно вздорожали американский хлопок и красильные материалы, что привело к повышению цен на хлопчатобумажные изделия российских фабрик. На торговлю же с Закавказским краем война оказала наоборот положительное влияние. Торговцы прикаспийских и черноморских городов, обыкновенно получавшие иностранный мануфактурный товар из Константинополя, Лондона и Триеста через Редут-Капе и Сухум-Капе, Эрзерум и Трапезунд, стали закупать его на Нижегородской ярмарке.

Самое же сильное воздействие на торговлю иностранными товарами на Нижегородской ярмарке оказывала таможенная политика царского правительства.

КРЕДИТНО-ПЛАТЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ

Основными признаками, по которым можно было судить о ходе торговли на Нижегородской ярмарке, было количество наличных денег на ней, своевременность поступления платежей по долгам, сделанным на предыдущих ярмарках, продолжительность сроков, на которые брались товары в долг и количество уплаченных при этом наличных денег. Эти особенности всероссийского торжества были обусловлены тем, что весь его механизм был построен на широком развитии кредита между купцами. Наличных денег на ярмарке, как правило, было очень мало. И «если бы весь товар ярмарочный купить за наличные деньги, бывающие на ярмарке, — пишет П. И. Мельников, — то едва ли бы пришлось уплатить 17 копеек вместо рубля»¹¹².

В период войны, неурожаев хлебов недостаток наличных денег на ярмарке еще более обострялся. Даже в обычное время из всего количества продававшихся на ярмарке товаров около трети оплачивалось векселями, а половина шла в промен или отдавалась в долг. Таким образом, лишь шестая часть бывающего в продаже на ярмарке товара оплачивалась наличными деньгами.

Кредитом на ярмарке пользовались все главные торговцы, но особенно большое значение имел он для городских купцов и хо-

дебщиков, которые закупали на ярмарке всевозможные товары, а затем распродавали их по всем уголкам России. От того, как они реализуют эти товары, зависел исход ближайшей Нижегородской ярмарки. Так, в 1833 г. ярмарка была безденежной «по той причине, что большая часть ходябщиков и городских покупателей, не успев продать во многих губерниях прежних запасов, не могла производить настоящих платежей ни по прошлым обязательствам, ни по нынешним покупкам своим»¹¹³. Неблагополучно сказывался на ходе ярмарочной торговли неезд восточных купцов или городских купцов, или ходябщиков. Они могли не прибыть из-за стихийного бедствия, как это было в 1848 г., из-за эпидемии холеры. Конечно, в общем как городским купцам, так и «ходябщикам» приходилось быть аккуратными в исполнении своих обязательств. Иначе и быть не могло. «Тому, кто не расплатится исправно, — пишет по этому поводу В. Н. Безобразов, — не будет отпущено вновь товара как самим его кредитором, так и другими, состоящими с последним в связях, эта мера все-таки весьма действительная, и у нас она едва ли не единственная охрана кредита. В этом отношении Нижегородская ярмарка представляла особенные удобства, так как здесь производятся расчеты и за множество других ярмарок и операций, происходящих помимо ее»¹¹⁴.

«Ходябщики» получали от купцов на ярмарке товар в кредит, уходили на целый год и на следующую ярмарку вновь являлись в Нижний за товаром. Причем, они уплачивали только часть денег за взятые раньше товары. Таким образом, на них постоянно лежал долг на значительную сумму. Столь широкое применение кредита и связанный с ним риск не могли не повышать ярмарочных цен. Кроме городских купцов и «ходябщиков» пользовались кредитом и другие категории ярмарочного купечества, например, «сибиряки», торговавшие в Кяхте, азиатские торговцы и т. д. Обыкновенно расчеты за проданный товар и получение денег по векселям и переводным письмам производились во второй половине августа и продолжались до первых чисел сентября. Только после их окончания можно было прийти к определенному выводу относительно хода ярмарки данного года. Обратимся к рассмотрению указанного нами выше третьего признака успешности ярмарки — именно, к продолжительности сроков, на которые забирались в долг товары на ярмарке с уплатой определенной доли цены наличными деньгами или без таковой уплаты. И определим, каковы были эти «сроки» в главных отраслях ярмарочной торговли.

На первом месте по значимости оборотов, по той зависимости, в какой находились от нее важные отрасли ярмарочного торгового чая, стояла чайная торговля. В ней следует различать несколько категорий торгующих: 1) так называемых «сибиряков», т. е. купцов, покупавших чай в Кяхте и продававших его в Нижнем Новгороде, Москве и Ирбите большими партиями; 2) «гуртовщиков» или партионных торговцев («первые руки»), покупавших чай на ярмарке у «сибиряков», и наконец, городских купцов («вторые руки»), забиравших чай у гуртовщиков мелкими партиями для продажи в розницу на местах. Как гуртовщики, так и городские купцы покупали чай частью за наличные, частью — в кредит. Половина покупной суммы уплачивалась наличными, причем, с условленной цены делалась скидка. Размеры этой скидки были различны: в 1836 г. — 12%, в 1843 г. — 7%, в 1844 г. — 8%, в 1845 г. — снова 12% и в 1852 г. — тоже 12%. Колебания % скидки отражали степень потребности у продавцов чая в наличных деньгах. На вторую половину покупной суммы покупателю оказывался кредит под обеспечение векселями. Сроки кредита до конца 40-х гг. постепенно удлинялись. Так, в 1830 и 1832 гг. кредит оказывался на 12 мес., в 1836 г. — на 16—18 мес., в 1844 г. — на 18 мес., в 1845 г. — на 7—20 мес., в 1847 г. и 1848 г. — на 7—22 мес. С этого времени, по-видимому, сроки начинают сокращаться. В 1854 г. впервые чай был продан за наличные и без обычной скидки. В 1855 г. в официальных отчетах впервые упоминается «партионная продажа чаев», производящаяся наполовину за наличные, наполовину — в кредит на 6 месяцев.

Российские хлопчатобумажные изделия на ярмарке закупали главным образом кяхтинские купцы («сибиряки»), городские купцы, ходячки, персияне и другие восточные купцы. «Сибиряки» покупали для Кяхты плисы и полубархаты с уплатой небольшой суммы наличными, получая весьма продолжительный кредит на остальную часть покупной суммы. В ярмарку 1825 г. им давали годичный кредит, но при покупке за наличные деньги им делалась скидка от 8% до 12%. В 1846 г. сроки кредита были от 12 до 18 месяцев, причем за пользование кредитом цена товаров повышалась на 6—10%. В ярмарку 1847 г. цены на плисы и полубархаты остались без изменения, но сроки кредита удлинились до 24 мес. В 1851 г. срок кредита для некоторых сортов кяхтинских плисов сократился до 12 месяцев, а в 1853 г. — для тех же сортов товара он дошел до 27 месяцев.

Городские купцы и «ходячки» при покупке товара небольшую сумму уплачивали наличными, а на остальную часть получали кредит сроком от 12 до 18 мес. с повышением за это цены

на 6—10%. В 1842 г. и 1844 г. в особо неурожайные годы были даже случаи 24-месячного кредита. Интересно, что частичная уплата цены наличными применялась лишь к низшим сортам товара, высшие же сорта продавались целиком в кредит.

В торговле шерстяными и шелковыми тканями также применялся кредит. В Китай и другие азиатские страны шли сукна низших и средних сортов. В 1825 г. «сибиряки» при покупке их пользовались кредитом на 12 месяцев, а если товар приобретался ими за наличные, то они получали скидку 8—12%. В 1845—1846 гг. по причине большого спроса на сукна для Китая сукна продавались за наличные. Прочие шерстяные изделия скупались главным образом городскими купцами, ходячками и «азиатцами». На сроки производилась и торговля выделанной пушниной.

Из москательных товаров главной статьей торговли был индиго. Продажа его также производилась в кредит на 6—8 месяцев, а в 1850 г. — на 9 месяцев. Относительно последнего срока в отчете о ходе торговли на ярмарке содержится любопытное пояснение: «Взнос первой половины покупной суммы за индиго отсрочивается до Ростовской ярмарки, т. е. на 6 месяцев, а уплата остальной части отсрочивается на 12 месяцев». Таким образом, вышло, что кредит предоставлялся в среднем на 9 месяцев.

Особняком от прочих главных отраслей ярмарочной торговли стояла торговля железом и вообще горнозаводскими изделиями. Наличные деньги, вырученные заводчиками, не оставались на ярмарке, так как заводчики покупали только небольшое количество снастей для судов, на которых сплавляли к ярмарке свой тяжеловесный товар. Торговцами железа были сами заводчики, партионные торговцы и городские купцы. Заводчики продавали на ярмарке железо партионным торговцам на следующих условиях: от 1/3 до половины стоимости железа покупатель уплачивал наличными, а на остальную часть ему оказывался кредит сроком до 12 месяцев. Иногда уплата долга разбивалась на несколько сроков: треть уплачивалась при покупке, треть — через три месяца и треть — через 6 или 12 месяцев. В свою очередь, партионные торговцы сбывали железо городским купцам, оказывая кредит на 8—12 месяцев. Эти условия продажи железа на ярмарке существовали без изменения в течение всей первой половины XIX в.

Из прочих товаров в кредит продавались: льняные и пеньковые изделия — на отдаленные сроки, кожаные изделия — сроком на 6—8 мес. с уплатой небольшой части наличными, глиняные и стеклянные изделия и иностранные вина.

В конце 40-х гг. составители отчетов отмечают небывалое развитие кредита на ярмарке, что причиняло, по их мнению, тор-

товле «самый чувствительный вред». «Продавцов лишают возможности получить без замедления следующую за товары плату, — читаем мы в отчете за 1848 г., — а покупателей, при ежегодном отдалении сроков платежа и накоплении оттого больших процентов, поставляют в невозможность производить уплату в установленное время и таким образом год от года и тех и других вовлекают в сложнейшие торговые связи, по существу своему вовсе несообразные с быстротой коммерческих расчетов»¹¹⁵. Эти опасения, по-видимому, соответствовали действительному положению дел на ярмарке. В это время кредитные сроки на чай возросли до 22 мес., на плисы, полубархаты и прочие бумажные ткани — до 20 мес., а на шелковые ткани — до 24 мес. Чем короче были сроки кредита при продаже товаров, чем значительнее была доля цены, уплаченная немедленно при покупке товара, тем лучше считалось положение ярмарочных дел, тем увереннее смотрели на будущее ярмарочные дельцы. Таким именно оптимизмом веет от сообщения корреспондента «Коммерческой газеты» о ярмарке 1850 г.: «Сроки на ярмарке если не уменьшились, то по крайней мере не прибавились, а это уже много значит. Впрочем, в нынешнюю ярмарку о 36-месячном сроке совсем не слышали, а о 24-месячном также мало было слышно, продажи были можно сказать, почти вообще на 12 месяцев».

Любопытный обычай существовал на ярмарке в отношениях должников и кредиторов. Должник, когда не хотел совсем платить своих долгов, являлся к кредиторам плохо одетым, выпачканным и нередко пьяным. При его появлении в таком виде знали, что он собирается «выворачивать шубу», то есть просить о прощении долгов. Другие должники, не желавшие платить полным рублем, приглашали своих кредиторов на чашку чая и просили о скидке и рассрочке долгов. Часто встречалось умышленное нежелание платить долги при полной возможности к уплате. Продавцы, учитывая этот риск в продаже, увеличивали расценки отпускаемого товара с учетом возможности недоплат.

Кредит на ярмарке сводится, главным образом, к учету векселей. Дисконтеры приезжали на ярмарку в основном из Москвы. Кроме того, учетной операцией занимались как побочным промыслом и некоторые купцы. Учет производился из 6—12% годовых «смотря по доверию, которым пользовалось лицо, подписавшее вексель, и по важности требуемой суммы»¹¹⁶. В начале 40-х гг., по свидетельству П. И. Мельникова, на ярмарке ежегодно выдавалось векселей на 15—16 млн. руб. серебром, между тем как временная Нижегородская контора Государственного коммерческого банка, которая была учреждена на ярмарке в

1820 г., учитывала в это время векселей на 400 тыс. руб. ежегодно¹¹⁷. В учете векселей на всем протяжении первой половины XIX в. первое место принадлежало ростовщикам из числа ярмарочных торгующих. Так, в 1860 г. временной конторой Государственного коммерческого банка было учтено векселей на 5,9 млн. руб., а частными дисконтерами и ярмарочными ростовщиками на 34 млн. руб.¹¹⁸. Это происходило из-за неразвитости организации коммерческого кредита в России и недоверия, которое долго питало купечество к Государственному банку. Немаловажным обстоятельством было и то, что Государственный банк учитывал векселя, имевшие срок кредита только до 6 месяцев, частные же дисконтеры и ростовщики учитывали векселя со сроком кредита до 24 месяцев и больше.

Производя в громадных размерах торговлю всеми важнейшими российскими товарами, Нижегородская ярмарка, естественно, не могла обойтись без торговли золотой и серебряной русской и иностранной монетой. Этому способствовало разрешение правительства в 1830 г. беспрошленного вывоза за границу иностранной и русской золотой, серебряной и платиновой монеты. На ярмарке всегда находилась в обращении звонкая монета разных видов. Так, например, на ярмарке 1835 г. мы встречаем золотую монету: русскую (империалы), французскую (40 франков), австрийскую и сардинскую (20 лир), платиновую монету русскую; серебряную монету; рубли старого и нового чекана, французские пятирублевки, испанские, голландские, прусские, баварские, австрийские талеры и, наконец, испанские пиастры. Кроме того, на ярмарке продавалась мелкая серебряная мелочь. К услугам лиц, желавших приобрести русскую или иностранную монету или променять ее на ассигнации, существовал на ярмарке так называемый меняльный ряд. Но операции его были незначительными, как это можно убедиться после сопоставления суммы промена с ценностью всего продажного на ярмарке товара. Так, в 1825 г. при общей продаже товара на 47 млн. руб. асс. в меняльном ряду промен ассигнаций и звонкой монеты составил всего лишь 246 тыс. руб., в 1835 г. — 117 млн. руб. асс. — 1 млн. руб., в 1845 г. асс. — 49 млн. руб. сер. — 963 тыс. руб. сер., в 1857 г. — 88 млн. руб. сер. и 498 тыс. руб. сер. Главными клиентами меняльного ряда, а иногда и конкурентами по скупке золотой монеты, были восточные купцы — бухарцы, персияне, хивинцы, ташкентцы, армяне. Они продавали свои товары, как правило, за наличные деньги, при этом делали скидки, если им платили золотой монетой. $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ часть вырученных денег они тратили на покупку необходимых им российских товаров (железо, медь, сундуки, сукно и т. д.), остальные же деньги тратили на приобретение у

частных лиц и в меняльном ряду звонкой монеты, главным образом золотой русской и иностранной. По определению П. И. Мельникова, в 40-х гг. XIX в. с ярмарки персиянами вывозилось золотой монеты на 300 тыс. руб. серебром, бухарцами, хивинцами и ташкентцами — на 450 руб. сер.¹¹⁹ К началу 60-х гг. вывоз звонкой монеты с ярмарки вырос в Персию до 2 млн. руб. серебром, в Среднюю Азию — до 1 млн. руб. серебром. С 1854 г. на ярмарке наблюдается усиленный спрос на звонкую монету, золотые и серебряные изделия со стороны «сибиряков» для покупки на них китайских товаров в Кяхте. Это явление находится в непосредственной связи с изданием положения 1 августа 1855 г., согласно которому была отменена обязательная мена русских товаров на китайские в Кяхте и разрешался промен товаров китайцам производить по вольным ценам. Спрос на звонкую монету на ярмарке возрос. Положение усугубилось запретом правительства размена кредитных билетов на серебро в 1854—1857 гг. в связи с Крымской войной (на Кяхту это запрещение не распространялось). Это имело еще одно последствие — рост лажа на золотые монеты. В 1857 г. лаж на золотой пятирублевик составлял — от 25 коп. до 1 руб.; в 1859 г. — 65 коп. На 1000 руб. серебряной монеты платили лажа: в 1857 г. — от 15 до 55 руб.; в 1859 г. — 50 руб. и в 1860 г. — от 60 до 90 руб.

Нижегородская ярмарка представляла также собой яркий пример господства так называемого «простонародного» лажа на ассигнации. Дело в том, что до 1839 г. в России обращались золотая и серебряная монеты, ассигнации и медная монета. Ассигнаций в обращении было недостаточно. Сравнительно с потребностями оборота и потому на них возникал лаж, называемый «простонародным». Лаж этот постоянно колебался и был неодинаков в различных пунктах России, чем создавались поводы для различного рода спекуляций. На ярмарке, как и в других районах страны, существовал свой лаж на ассигнации, который определялся около 3 августа. Этот лаж год от года увеличивался. В 1829 г. он составлял 8%, в 1835 — 15%, в 1838 г. — 20%.

Реформа Канкрин 1839 г., уничтожившая ассигнации, упорядочила русское денежное обращение¹²⁰.

Заключение

Макарьевская-Нижегородская ярмарка просуществовала три столетия и имела исключительное значение в истории русской торговли и формировании всероссийского рынка.

По величине своих оборотов она занимала не только первое место среди других русских ярмарок, но и относилась к числу крупнейших ярмарок в мире. Привоз на Нижегородскую ярмарку к середине XIX в. составлял более половины всего ярмарочного, 1/24 часть всего торгового оборота и почти половину стоимости годовой производительности всей промышленности России.

Нижегородская ярмарка имела всероссийский характер, осуществляя прямые экономические связи со всеми значительными торговыми центрами и ярмарками России. Она была главным ежегодным регулятором между спросом и предложением, между производством и потреблением всех производимых и потребляемых в России товаров. Являясь последней в году среди других всероссийских ярмарок, Нижегородская ярмарка как бы подводила итоги за целый год работы всего народного хозяйства страны. Здесь заканчивалась концентрация избытков товарной продукции не только местных, но и областных, региональных и межрегиональных рынков отдельных экономических районов России. В первой половине XIX в. Нижегородская ярмарка играла руководящую роль в объединении этих рынков в единый всероссийский товарный рынок.

Она находилась в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и социально-политическими изменениями, происходящими в России в первой половине XIX в. Рост товарно-денежных отношений и развитие капиталистической мануфактуры в это время привели к бурному росту ярмарочного товарооборота (в 4 раза), который соответствовал темпам общего товарооборота страны в целом. Особенно быстро он увеличился в последнее десятилетие перед отменой крепостного права (в 2 раза), в период наиболее интенсивного развития капиталистических отношений и кризиса феодально-крепостнической системы. В этот же период времени происходит изменение характера торговли на Нижегородской ярмарке. Главным рычагом, «дававшим движение торговли», становится текстиль и особенно хлопчатобумажные товары вместо кяхтинского чая, господствовавшего на ярмарке в 30—40-е гг. Внутренний рынок, благодаря росту покупательной способности населения, стал оттеснять азиатский рынок на второй план. Развитие товарно-денежных отношений, рост городов, разложение деревни приводят к середине XIX в. к «демократизации» ярмарки, которая находила выражение в увеличении числа средних и

мелких торговцев, а также в процессе вытеснения дорогих «панских» товаров «простонародными» крестьянскими товарами.

Нижегородская ярмарка являлась не только крупнейшим центром внутренней торговли, но и значительным международным торговым центром. Особенно важную роль она играла в торговле России с азиатскими странами. С Нижегородской ярмарки шли в восточные страны изделия российской мануфактурной промышленности, которые, в силу узости внутреннего рынка, не находили покупателя внутри страны. Сюда поступало более половины всего привоза из азиатских стран. По объему торговли с западноевропейскими странами Нижегородская ярмарка была почти равна Москве. Иностранцы здесь делали прямые закупки крупных партий мехов, кожи, шерсти и других сырьевых товаров.

Существовала определенная зависимость торговли России со странами Западной Европы от торговли целым рядом отечественных товаров на Нижегородской ярмарке. Так, от хода торговли хлопчатобумажными товарами на всероссийском торжище зависели закупки России за границей хлопка, красителей, машин и других приспособлений для отечественной текстильной промышленности.

По мере развития капитализма на ярмарке постепенно утверждается капиталистическая организация торговли, которая находила свое выражение в концентрации и развитии биржевой торговли, торговле по образцам, централизации кредита.

Наряду с этим торговля на Нижегородской ярмарке носила отпечаток феодально-крепостнических отношений; слабая обращаемость торгового капитала, недостаточное развитие централизованного кредита, патриархальные приемы заключения крупных торговых сделок в трактирах, а не на бирже, непроизводительные перевозки непроданных товаров на другие ярмарки, приводившие к порче товаров и повышению их цен, зависимость промышленности от торговли, огромная роль ярмарочной торговли в экономике России в целом.

Приложение

Товарооборот ярмарки в 1817—1860 гг. (в млн. руб. серебром)

Годы	Число занятых лавок	Привезено товаров на сумму	В среднем за 5 лет	Продано товаров на сумму	Остаток	Остаток от привезен. в %
1817	2962	24,1		13,4	10,7	44,6
1818	3035	29,8	30,5	18,6	11,2	37,5
1819	3235	37,6		18,3	19,2	51,2
1820	4132	40,0		28,9	11,2	27,9
1821	3976	38,7	32,4	22,8	15,9	41,1
1822	3579	33,3		23,3	10,0	30,0
1823	3272	27,5		13,4	14,1	51,3
1824	3294	22,5		10,9	11,5	51,3
1825	3342 ^{1/2}	19,1		12,6	6,4	33,8
1826	3592	19,5	23,3	12,9	6,5	33,6
1827	3645	24,7		14,2	10,5	42,5
1828	3556	25,4		15,5	9,8	40,0
1829	3711 ^{1/2}	28,0		23,2	4,8	17,2
1830	3544	28,6		24,9	4,0	13,1
1831	3643	34,8	35,7	26,4	8,4	24,1
1832	3893 ^{1/2}	37,5		31,6	6,1	15,8
1833	3893 ^{1/2}	39,7		31,8	7,8	19,6
1834	3868 ^{1/2}	38,1		29,3	8,9	23,2
1835	3961 ^{1/2}	38,7		31,8	6,9	17,8
1836	4149	40,4		34,3	6,0	15,6
1837	4171 ^{1/2}	39,8	40,9	34,0	5,7	14,3
1838	4533 ^{1/2}	42,4		35,1	7,2	17,2
1839	4634	43,6		37,0	6,6	15,2
1840	4839 ^{1/2}	47,5		39,0	8,4	17,8
1841	4896 ^{1/2}	50,7	48,8	41,9	8,8	17,4
1842	4821	47,1		38,4	8,6	18,4
1843	4776	48,0		39,3	8,8	18,3
1844	4950 ^{1/2}	50,4		42,7	7,7	15,2
1845	5174 ^{1/2}	55,8		48,6	7,1	12,9
1846	5179 ^{1/2}	57,2	52,2	50,3	6,9	12,0
1847	5197 ^{1/2}	55,9		48,7	7,2	12,9
1848	4876 ^{1/2}	51,7		43,8	7,9	15,3
1849	5109	55,5		45,5	9,9	17,9

1850	5161	55,9		46,3	9,7	17,3
1851	5257	60,9		53,7	7,3	11,9
1852	5272	65,0	59,8	57,8	7,2	11,1
1853	5224	63,5		54,4	9,0	14,2
1854	5220	58,3		50,2	8,2	13,9
1855	5283	62,8		57,0	5,8	9,3
1856	5279	69,6	83,4	62,5	7,0	10,1
1857	5600 ^{1/2}	86,0		78,4	7,6	8,8
1858	5657	95,0		87,9	7,1	7,5
1859	5874	103,3		96,5	7,1	6,8
1860	6020	102,7		93,7	9,0	8,7

Таблица составлена нами на основе данных: ГАГО, ф. 489 — оп. 287 — д. 1296.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мельников П. И. Нижегородская ярмарка 1843, 1844, 1845 гг. — Нижний Новгород, 1846; Безобразов В. П. Очерки Нижегородской ярмарки. — М., 1865; Овсянников Н. Н. О торговле на Нижегородской ярмарке. — Нижний Новгород, 1867; Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. — Нижний Новгород, 1917; Остроухов П. А. Нижегородская ярмарка в 1817—1867 // Исторические записки. — Т. 90. — М., 1972; Селезнев К. Г. Наемный труд на Нижегородской ярмарке в крепостное время // Ученые записки Горьковского пед. института — вып. 97. — Горький, 1971; он же. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного ун-та. — Вып. 135. — Серия историческая. Горький, 1971; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. — Л., 1981.

2. Днем ярмарки было 25 июля.

3. История торговли и промышленности. — Т. 1. — Спб., 1911. — С. 66.

4. Подробнее о переводе ярмарки из с. Макарьева в Нижний Новгород и строительстве каменного Гостиного двора см. Селезнев К. Г. Первый год Макарьевской ярмарки в Нижнем Новгороде // Ученые записки Горьковского государственного университета. — Вып. 135. Горький, 1971. — С. 16—18; Филатов Н. Ф. Нижегородское зодчество XVII — в начале XX в. — Горький, 1980; Боголюбов А. И. А.А. Бетанкур. — М., 1969; Шумилкин С. М. Архитектура Макарьевской ярмарки // Записки краеведов. — Горький, 1979.

5. Драницын Н. Материалы к истории Нижегородской ярмарки — б. г. и б. м. — С. 10.

6. Дедлов В. Вокруг России. — Спб., 1895. — С. 543; — См. таблицу в приложении.

7. Северная почта — 1817. — № 64. — 11 августа.

8. Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде (ЦГИА СССР), ф. 1287. — оп. 5. — д. 72. — л. 13 об.

9. Мельников П. И. Указ соч. — С. 280—281.

10. Полностью строительство Гостиного двора было завершено только в 1828 году и обошлось казне в 11 млн. рублей ассигнациями.

11. Хвостов Д. И. Путевые заметки графа Хвостова Д. И. — М., 1824. — С. 9.

12. Он был сооружен во время проектирования О. Монферраном Исаакиевского собора в Петербурге и имел такую же композиционную схему, что и его первый вариант. См. Шумилкин С. М. Нижегородская ярмарка // Архитектурное наследство. — 1981. — № 20. — С. 85.

13. Семевский М. Прогулка в Нижний Новгород // Русский вестник. — 1860. — Кн. 2. — Т. 29. — С. 130.

14. Храмовский Н. Краткий очерк и описание Нижнего Новгорода. — Нижний Новгород, 1859. — Часть II. — С. 217.

15. Зубов А. Описание Нижегородской ярмарки. — Спб., 1839. — С. 49.

16. Постоянные ярмарочные правила появились лишь в 1864 г., а до этого действовали временные правила 1819 и 1822 гг., касающиеся лишь условий сдачи лавок в аренду торгующим и некоторые противопожарные правила.

17. Правила для Нижегородской ярмарки. — Спб., 1864. — С. 1.

18. В первое время после перевода ярмарки в Нижний Новгород торговые помещения отдавались торговцам в результате публичных торгов. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 г. — Нижний Новгород, 1890. — С. 187.

19. За временные деревянные помещения плата бралась посаженно, т. е. с каждой десятины земли, на которой располагалось это помещение.

20. Таблица составлена нами на основе данных: Государственный архив Горьковской области (ГАГО). — Фонд Нижегородской ярмарочной конторы

489 — оп. 286 — дд. 18, 1719; Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 год. — С. 35.

21. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. — Л., 1981. — С. 100.

22. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание второе. — Т. XXIII — Спб., 1848. — Отд. 1 — № 21931.

23. ГАГО — Фонд Нижегородского ярмарочного биржевого комитета. — Ф. 491. — оп. 288, — дд. 15, 19.

24. Мобилизация и реализация товаров осуществлялась через механизм ярмарочных кругов или цепей. Суть этого явления состояла в том, что несколько ярмарок в определенной последовательности сменяли друг друга в течение года, как бы создавая замкнутый круг. Почти одни и те же купцы и товары переходили с ярмарки на ярмарку, превращая их таким образом в своеобразный ходячий рынок, обслуживающий круглый год известную территорию. Подобные круги образовывались как из малых, так и из крупных оптовых ярмарок.

25. Миронов В. Н. Указ. соч. — С. 219.

26. Миронов В. Н. Указ. соч. — С. 217.

27. Таблица составлена на основе данных.

Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 228;

ГАГО — ф. 489 — оп. 286 — дд. 914, 928, 932;

Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. — М., 1870. В центрально-нечерноземный район входили в I пол. XIX в. Московская губ., Нижегородская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Калужская, Тверская, Поволжский край: Казанская губерния, Астраханская, Саратовская, Симбирская; Центрально-черноземный район: Тульская губерния, Рязанская, Курская, Пензенская, Воронежская, Тамбовская, Орловская; Приуральский район: Пермская губерния, Вятская, Оренбургская; Озерный край: Петербургская губерния, Олонекская, Псковская; Кавказ-Терская область, Грузино-Имеретинская губерния; Новороссия и Крым — Новороссийская губерния, Таврическая область; Войска Донского; Северный край — Вологодская губерния, Архангельская; Малороссийская — Черниговская губерния, Киевская; Сибирь — Тобольская губерния, Иркутская, Аляска (Российско-Американская компания); Белорусский край — Смоленская губерния; Прибалтийский край — Эстляндская губерния, Курляндская.

28. Овсянников Н. Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке. // Нижегородский сборник. — Т. III. — Нижний Новгород, 1870. — С. 5—7.

29. Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 216.

30. Безобразов В. П. Указ. соч. — С. 10.

31. Безобразов В. П. Указ. соч. — С. 20.

32. Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 230.

33. Таблица составлена на основе данных Остроухова П. А. Указ. соч. — С. 227 и Алфавитного указателя... С. 1—190.

34. Промышленный капитал начал вытеснять торговый капитал лишь к концу XIX в. в связи с утверждением капитализма в России.

35. Очерк Нижегородской ярмарки. Составлен в Министерстве внутренних дел. — Спб., 1858. — С. 58—59.

36. Селезнев К. Г. Наемный труд на Нижегородской ярмарке в крепостное время // Ученые записки Горьковского педагогического института. — Вып. 97. Горький, 1971. — С. 94.

37. Нижегородские губернские ведомости / часть неофициальная. — 1847. — № 46.

38. Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 219. Приблизительный подсчет лиц, находящихся на ярмарочной территории, производился местной администра-

цией на основании сведений, получаемых от пекарей о количестве продававшегося ими ежедневно хлеба из расчета, что каждый посетитель съедал по два фунта черного и белого хлеба.

39. ГАГО, ф. 489 — оп. 286 — д. 1765. Привоз за каждый год смотри таблицу в приложении.

40. Статистический Временник Российской империи. — Вып. I. — Отд. 2. — Спб., 1866. — С. 174—190; Очерк Нижегородской ярмарки. — Спб., 1858. — С. 22.

41. Рожкова М. К. О значении ярмарок во внутренней торговле России в первой половине XIX в. // Исторические записки. — Т. 54. — М., 1952. — С. 310.

42. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII столетия по 1856 г. — Спб., 1859. — Ч. III. — С. 174.

43. Там же. — С. 180.

44. Купечество, боясь повышения налогов, сознательно занижало сведения о привозе товаров на Нижегородскую ярмарку.

45. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. — Т. 1. — Спб., 1902.

46. ГАГО, ф. 489. — оп. 286. — д. 1170.

47. Дедлов В. Вокруг России. — Спб., 1895. — С. 541.

48. Зубов А. Указ. соч. — С. 18.

49. Храмцовский Н. Указ. соч. — С. 213.

50. Мельников А. П. Указ. соч. — С. 247.

51. Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 218.

52. Милуков Н. А. Летние поездки по России (записки и путевые листы, письма). — М., 1874. — С. 163—164.

53. ГАГО, ф. 489 — оп. 296 — дд. 688, 787, 914, 1097.

54. Овсянников Н. Указ. соч. — С. 42.

55. ГАГО — ф. 489 — оп. 286. — д. 1097. — Л. 15.

56. Там же. — д. 799, 1097.

57. Очерк Нижегородской ярмарки. С. 36—37.

58. ГАГО. Там же. — дд. 789, 799, 828. При этом следует учесть, что и среднеазиатские ханства, в свою очередь, привозили свои хлопчатобумажные изделия, часть которых попадала на Нижегородскую ярмарку, большая же их часть распродавалась в приграничных со Средней Азией районах России.

59. Чунтулов В. Т., Кравцова Н. С., Чунтулов А. В., Тюшев А. Экономическая история СССР. — М., 1987. — С. 74.

60. Безобразов В. П. Указ. соч.

61. Чунтулов В. Т. и др. — Там же.

62. Мельников П. И. Указ. соч. — С. 116.

63. Там же. — С. 155.

64. ГАГО. Там же — д. 799. — Л. 65.

65. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 3. — С. 484.

66. ГАГО. Там же. — д. 86. — Л. 8.

67. Струмилин С. Г. История черной металлургии СССР. — М., 1967. — С. 352.

68. ГАГО. Там же. — д. 775. — Л. 16.

69. Лаврычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. — М., 1974. — С. 25.

70. Мельников П. И. Очерк Нижегородской ярмарки — Нижний Новгород, 1858. — С. 12.

71. ГАГО, ф. 491. — оп. 288 — д. 16—21. — Л. 71.

72. Овсянников Н. — С. 41.

73. ГАГО. Там же. — д. 36. — л. 16.

74. ГАГО, ф. 489 — оп. 286. — д. 1646. — Л. 14;

Овсянников Н. Указ. соч. — С. 38.

75. Мельников П. И. Указ. соч. — С. 272.
76. Московские ведомости — 1816 — № 95.
77. Остроухов П. А. — Указ. соч. — С. 216.
78. Таблица составлена на основе данных П. А. Остроухова. — Указ. соч. — С. 221.
79. Гурьянов И. Историческое обозрение Нижнего Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки. — М., 1829. — С. 41.
80. ГАГО. Там же — д. 1170. — Л. 21.
81. ГАГО, ф. 489 — оп. 287 — д. 1056. — Л. 7.
82. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. — Т. 1. — Спб., 1902.
83. Безобразов В. П. — Указ. соч. — С. 98.
84. Семенов А. Указ. соч. — С. 175.
85. Кяхта — местечко на границе Монголии и Китая, где происходил обмен китайского чая на русские товары. С 1827 по 1850 г. общий объем торговли в Кяхте сохранялся на уровне 15 млн. руб. — Романова Г. П. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке в XIX — нач. XX вв. — М., 1987. — С. 42.
86. ПСЗ 1. — Т. XXVI. — № 19329.
87. Маркс К. Торговля с Китаем // К. Маркс и Ф. Энгельс. — Собр. соч. — Т. 13. — С. 36.
88. ПСЗ, 1. — Т. XXVI. — №№ 19327, 19328.
89. Овсянников Н. Нижегородская ярмарка — Нижний Новгород, 1864, С. 62.
90. Терин Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку. — М., 1827. — С. 34; ГАГО ф. 489 — оп. 287, 939.
91. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVII — нач. XX вв. — М., 1974. — С. 856.
92. ПСЗ, II. — Т. XXX. — № 29554.
93. ГАГО, ф. 489 — оп. 286 — д. 1122. — Л. 24.
94. ПСЗ, III. — Т. XLV. — № 36785.
95. Нижегородский ярмарочный справочный листок. — 1865. — № 22.
96. Овсянников Н. Указ. соч. — С. 40.
97. Остроухов П. А. Указ. соч. — С. 216.
Семенов А. Указ. соч. — С. 167—168.
98. Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. — М., 1963. — С. 235.
99. ГАГО. Там же — д. 87. — Л. 14.
100. Семенов А. Там же.
101. ГАГО. Там же — д. 1170. — Л. 2.
102. ГАГО. Там же — д. 991.
103. Северная почта — 1863. — № 194.
104. Рожкова М. К. Указ. соч. — С. 72—73.
105. Там же, с. 55.
106. Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1. — М., 1965. — С. 519.
107. Тимирязев Д. Развитие главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности России с 1850 по 1879 гг. — Спб., 1881. — С. 7.
108. Мельников П. И. Указ. соч. — С. 269.
109. Овсянников Н. Указ. соч. — С. 51.
110. Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. — Спб., 1850 — часть II. — С. 330.
111. Марена — растение, корни которого при переработке использовались как естественный краситель.
112. Мельников П. И. Указ. соч. — С. 210.

113. Коммерческая газета — 1838. — № 105.
114. Безобразов В. П. Указ. соч. — С. 17.
115. ГАГО. Там же — д. 809. — Л. 4.
116. ГАГО. Там же — д. 68. — Л. 38.
117. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. — Нижний Новгород, 1917. — С. 162.
118. Смирнов Н. М. Нижегородская ярмарка в 1844 г. Журнал Министерства внутренних дел — 1845 — июнь, июль.
119. Мельников П. И. Указ. соч. — С. 286.
120. Подробнее об этом см. П. Остроухов. К вопросу о кредитных и платежных отношениях на Нижегородской ярмарке в первой половине XIX столетия. — Сборник статей, посвященный П. Б. Струве. — Прага, 1925. — С. 325—340.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ИБ 053

Темплан 1991 г.
поз. 53

Нина Алексеевна Богородицкая
Нижегородская ярмарка
Исторический очерк

Редактор Н. В. Артемьева
Корректор Р. И. Бессонова

Сдано в набор 16.08.91. Подписано в печать 26.09.91.
Формат 60×84/16. Бумага газетная. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл.-печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 4,0.
Тираж 4000 экз. Заказ 3697. Цена 1 р. 70 к.

Нижегородский госуниверситет, 603600, Н. Новгород, пр. Гагарина, 23.

Нижегородская областная типография областного управления
издательств, полиграфии и книжной торговли.
603116, Нижний Новгород, ул. Гордеевская, 7.

